

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Вторник, 17 февраля 1987 г. № 21 (6277)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

УЧИТЬСЯ ИСКУССТВУ ЖИТЬ В МИРЕ

Встреча М. С. Горбачева

С УЧАСТНИКАМИ МЕЖДУНАРОДНОГО ФОРУМА

«ЗА БЕЗЪЯДЕРНЫЙ МИР, ЗА ВЫЖИВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА»

16 февраля в Большом Кремлевском дворце состоялась встреча Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева с участниками международного форума «За безъядерный мир, за выживание человечества».

Здесь собрались представители различных политических партий, общественных движений, деловых кругов, деятели науки и культуры, священнослужители — посланцы более восьмидесяти стран.

Встречу открыл председатель Комитета советских ученых в защиту мира, против ядерной угрозы академик Е. П. Велихов. Он сказал: — Мы собрались в Москве по инициативе международной группы ученых, организовавших и предыдущий форум в июле прошлого года. Ученые поддержали писателей, художников, музыкантов, врачей, политологов, представителей делового мира и различных религиозных общин. Всех нас объединяет общая тревога за судьбу человечества и нашей планеты в ядерный век. И объединяет нас чувство ответственности перед миллиардами людей, живущих сейчас на планете, перед прошедшими поколениями и поколениями будущими. В наших руках впервые в истории звено, способное соединить или разорвать цепь развития человеческой цивилизации. Не будет преувеличением сказать, что все мы видим один выход — в уничтожении ядерного оружия и другого оружия массового уничтожения, а торжестве волевого политического мышления.

Во время встречи.

Что касается ученых, я опираюсь на документ, подписанный в 1981 году в Риме на собрании 66 академий наук мира. Думаю, все участники форума едины в этом убеждении. Поэтому мы поддерживаем предложение Вам, Михаил Сергеевич, 15 января 1986 года план поэтапного уничтожения ядерного оружия и к началу следующего тысячелетия. Мы видим в этом главную задачу нашего поколения. Мы обеспокоены тем, что процесс осуществления этого плана динамично начался в Рейкьявике, затормозился. На форуме в обстановке открытого и откровенного, подчас горячего, обмена мнениями мы обсудили связанные с этим проблемы. Наши предложения Вам изложат представители восьми независимых групп, обсуждавших их с различными точками зрения. Мы видим в этом форуме еще одно знамение времени, потребность в объединении

американский конструктор ядерного оружия, который пришел к выводу о необходимости его полного уничтожения, передает Вам, Михаил Сергеевич, выражение поддержки идеи 15 января. Доктор Теллер предлагает участникам форума подписать обращение от нас, участников форума, к доктору Хайде. Те, кто захочет это сделать, могут получить обращение в фойе.

В заключение форума мы обсудили идею открытия лабораторий. То есть создание такого сектора науки, который не связан ни с военной, ни с коммерческой секретностью, направленный на решение универсальных человеческих проблем и тем самым открыт для самого широкого международного сотрудничества. По мере разоружения и улучшения международной обстановки мы верим, что сектор этот будет расти.

Хотелось бы надеяться, что и двухтысячному году охватит всю науку. Эта идея нашла широкую поддержку ученых. Для содействия развитию этого сектора, особенно на начальном этапе проектов, мы решили создать специальный фонд. В организационную группу согласились войти профессор Найзер из США, профессор Фукуми из Японии, профессор Салам из Пакистана, профессор Дюрр и профессор Рихтер из ФРГ, академик Лихачев, писатель Чингиз Айтматов, митрополит Питирим и академик Арбатов из Советского Союза. Представители ряда существующих фондов любезно согласились консультировать нас во время его создания. Развитие проектов требует, конечно, и государственной поддержки. Поэтому приветствуем инициативу Итальян и готовы участвовать в мировой лаборатории в соответствии с

Фото Э. Жигалова.

этим же принципами. На форуме присутствовали два вице-президента мировой лаборатории, лауреаты Нобелевской премии профессор Тинг из США и профессор Салам из Пакистана.

Среди обсуждавшихся проектов есть те, которые направлены на улучшение образования, медицинской помощи в мире, предкавание землетрясений, продвижение границ человеческого познания. Мы рассчитываем, что эти проекты дополнятся проектами гуманитарного и социального характера.

На трибуне представитель «круглого стола» ученых-медиков и врачей профессор Гарвардского университета (США) Б. Лауна.

Выступление Б. Лауна

Я счастлива тем, уважаемый господин Генеральный секретарь, что мы вновь встретились. Я счастлива, что мне предоставлена возможность выступить здесь.

По пути в Советский Союз я остановился во Франкфурте. Там я встретился с одной женщиной, которая мне сказала: «Доктор, вы американка. Хочу поздравить перед вами. Когда я думаю о мире, я думаю о Горбачеве».

Итак думаю не только эта немецкая женщина, так думаю миллионы во всем мире. Я говорю не только от своего имени, я говорю от тысяч врачей, живущих во всем мире.

На протяжении последних нескольких дней у нас состоялось очень плодотворное собрание, дискуссионное. Мы, врачи, ведем диалог на протяжении уже шести лет. Очень многое делает академик Чао-ю. Какие же выводы делаем мы, принимающие участие в движении врачей?

Прежде всего ядерное оружие. Это ядерное оружие может уничтожить жизнь на нашей планете. Ядерная война, если она разразится, станет концом человечества.

ЗА БЕЗЪЯДЕРНЫЙ МИР, ЗА ГУМАНИЗМ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

РЕЧЬ М. С. ГОРБАЧЕВА

Уважаемые дамы и господа! Товарищи!

Наверное, с тех самых пор, как человек впервые задумался о завтрашнем дне, лучшие умы разных стран и народов всерьез задавались вопросом о судьбах мира, о будущем человечества.

Вплоть до относительно недавнего времени размышления на эти и связанные с ними темы воспринимались как игра ума, как далекие от будничных людских забот занятия философов, ученых, богословов. В последние десятилетия проблемы эти встали в самую практическую плоскость. Причины понятны.

Создание, а затем и расширение за последние десятилетия пределы ядерного оружия, средств доставки его достигли человека, способного положить конец своему собственному существованию. Одновременно накопление в мире взрывчатого социального материала, попытки продолжать решать проблемы кардинально из-

менявшегося мира силой, приемами, унаследованными от каменного века, делают и политический катаклизфы весьма вероятной. Милитаризация мышления, образ жизни ослабляет, а то и вообще устраняет моральные тормоза на пути к ядерному самоуничтожению.

Мы не имеем права забывать: первый шаг к этому, всегда самый рискованный, уже сделан. Ядерное оружие было практически применено против людей, применено не диаволом. Документально установлены и признаны действия — а подчас и деяния — в случаях, когда всерьез рассматривалась возможность его использования против других государств.

Говорю это не в порядке критики или осуждения, хотя того и другого такие планы более чем заслуживают. Говорю для того, чтобы лишний раз подчеркнуть, насколько близко подошло человечество к грани, из-за которой возврата не будет.

Первая мировая война потрясла ее современников настолько до того масштаба-

жестокости и технической обезличенностью процесса уничтожения. Но как ни страшны были нанесенные ею раны, вторая мировая война многократно перебрала все «рекорды» первой, если можно в этом случае применить это слово.

Сегодня одна стратегическая подводная лодка несет потенциал уничтожения, равный нескольким вторым мировым войнам. А таких лодок — многие десятки, и ими ядерные системы далеко не исчерпываются. Возрождение бесцельно представлять себе тот ад, то отрицание самой идеи человека, если будет пушена в ход даже самая малая часть нынешнего ядерного потенциала.

После второй мировой войны (как, впрочем, и после первой) были предприняты попытки организовать такую мировую систему, которая исключила бы повторение войн народов. Эти попытки не прошли бесследно, хотя и не оправдали в полной мере возлагавшихся на

них надежд. Тем не менее Организация Объединенных Наций действует. Существуют региональные и иные структуры межгосударственных и общественных контактов, которых раньше не было. Словом, продолжается политический поиск выхода мирового сообщества из порочной «логикой», приводящей к мировым войнам.

После же войны ядерной никакие проблемы не останутся, немому будет садиться не то что за стол — за пень, за камень переговоров. Второй Нова может не выдаться ядерного поэта. Разумом это, пожалуй, все понятно. Дело за тем, чтобы осознать: рассчитывать, что все «образуется само собой», уже нельзя, но в мире немало еще людей, которые именно так и думают. Необходимо, не откладывая более, привести международное общение, поведение правительств и государств в соответствие с реальностями ядерного века.

Да, вопрос стоит именно так: либо политическое мышление придет в соответствие

с требованиями времени, либо цивилизация и сама жизнь на земле могут исчезнуть.

Во всех делах человеческих, тем более в международной политике, ни на минуту нельзя забывать о доминирующей идее над всем происходящим — между войной и миром, между существованием и небытием человечества. И стремиться разрешить его своевременно и в пользу мира.

А для этого надо выслушать, постоять, делиться друг с другом всем самым лучшим, что достигнуто историей, испытать новые творческие подходы к застарелым проблемам.

Не только прогресс рода людского, но и просто само его сохранение зависит от того, найдем ли мы в себе силы и мужество одолеть угрозы, тащущие в современном мире.

Полагаю, что есть основания на это рассчитывать. Самые последние десятилетия отмечены тем, что впервые в своей истории челове-

чество, а не отдельные только его представители, начинают осознавать себя единым целым, видеть глобальные взаимосвязи человека, общества и природы, оценивать последствия масштабных действий материальной деятельности.

И не только пришло осознание, но и развернулась борьба за устранение ядерной угрозы. И невозможно отрицать, что она уже стала большой нравственно-политической школой, в которой масса людей, целые народы учатся трудному, но необходимому искусству: жить в мире друг с другом. Находить равновесие интересов общих и частных. Силою и честно глядеть в глаза настоящему и будущему, постигать его и, постигая, своевременно делать выводы для практики. Наш форум — одно из доказательств этого.

Уважаемые дамы, господа, товарищи!

Прежде чем поделиться с вами подробнее по существу всех этих проблем, я хотел бы от имени народа и пра-

вительства Советского Союза сердечно приветствовать всех нас — участников Московского форума — политиков и публицистов, бизнесменов и ученых, врачей, деятелей культуры и искусства, писателей, представителей различных церквей (Аполлодисменты).

Мы очень высоко ценим сам факт проведения такого форума и то обстоятельство, что на него со всех концов земли съехало такое количество знаменитых и авторитетных людей. Мы понимаем: у каждого свои обязанности, свои дела. Тем не менее мы их отложили и за тысячи километров приехали сюда, чтобы заявить о своих тревогах и беспомощности, поделить мыслями с людьми, которых волнуют те же проблемы.

Уже одно это само по себе значительно, ибо в составе участников форума — представители разных слоев населения, люди со всех континентов, из многих десятков государств.

Форум — постоянно одностороннее

творение мировой общности. Советским людям близки и понятны идеи форума, работы и настроения, которые привнес сюда. Именно в этом духе я еще раз обращаюсь к вам со словами приветствия и признательности за продолженную вами в эти дни работу, о которой рассказали здесь представители всех «круглых столов», и думаю, что голос этого форума, каждый из нас будет услышан рано или поздно.

Очень важно, чтобы идеи форума, сам дух его дошли до широких общественных и политических кругов и, что еще важнее, нашли отражение в деятельности тех, кто руководит у государственного народа. Такое положение, как и понимаю, высказано всеми представителями на этой общей встрече здесь, в Большом Кремлевском дворце. Во всяком случае Советское правительство со всем вниманием относится ко всему тому, что было высказано

(Окончание на 3-й стр.)

РЕЧЬ М.С.ГОРБАЧЕВА

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

на Московском форуме. Так должно быть, потому что эти идеи выйдут на самое насущное, самое важное — как спасение для человечества будущего.

По обсуждавшимся на форуме проблемам у меня есть что сказать, и я хотел бы изложить вам точку зрения нашего правительства. Но сначала хочу привлечь ваше внимание к следующему.

Мы пришли в Советский Союз, когда у нас развернулось революционное по своей сути преобразование. Оно имеет громадное значение для нашего общества, и для всего мира. Только поняв их содержание, смысл и цели, можно правильно судить о нашей международной политике. Перед своим народом, и перед вами, и перед всем миром открыто говорю: наша международная политика более, чем когда-либо, определяется политической волей нашей государственной власти, заинтересованностью в том, чтобы сосредоточиться на созидательной работе по совершенствованию своей страны. Именно поэтому нам нужны прочный мир, преданность и конструктивная направленность международных отношений.

Часто говорят — это мы слышим до сих пор — об угрозах, якобы исходящих от СССР, о «советской угрозе» миру и свободе.

Так вот: перестройка, которую мы начали с таким размахом и которая небратима, показывает всем: куда мы хотим направить наш ресурс, вот, к чему обращены наши мысли, вот, к чему направлены наши действительные программы и мероприятия, вот, к чему мы намерены направлять интеллектуальную энергию нашего общества.

Главный наш замысел состоит в том, чтобы раскрыть потенциал социализма через включение всех сил народа. Для этого нам нужны полноценное, полноценное функционирование всех общественных и государственных организаций, всех производственных коллективов и творческих союзов, новые формы деятельности граждан и возрождение тех, которые несправедливо были забыты. Короче говоря, нужна широкая демократизация всей жизни общества. Она является и главной гарантией необратимости начавшихся процессов. Мы хотим больше социализма и поэтому больше демократии.

Так мы теперь продолжаем дело нашей великой революции. И это встречено с энтузиазмом нашим народом.

Чтобы исключить всякие крайности в спекуляции (а их немало мы слышали в Запада), хочу подчеркнуть: свои преобразования мы осуществляем в соответствии со своим собственным, социальным выбором, на основе своих представлений об общественных ценностях, руководствуясь критериями советского образа жизни. Наши успехи и наши ошибки мы меряем социальными мерами и интересами друг друга.

Но мы хотим быть понятными. И надеемся, что все мировое сообщество признает, наконец, что то, что мы хотим сделать свою страну лучше, никому хуже не будет, весь мир от этого только выиграет.

Перестройка, если отвлечься от международного аспекта, — это приглашение социализма к мартовому соревнованию с остальной другой социальной системой. И мы сумеем доказать, что такое соревнование — на пользу всеобщему прогрессу и миру во всем мире. Но чтобы такое соревнование состоялось и развернулось в цивилизованных формах, достойных человечества XXI века, нужно было изменить образ мыслей стереотипов и догм, унаследованные от безвозвратно ушедшего прошлого.

Сама проблема нового мышления занимает наше общество, советское руководство не со вчерашнего дня. Мы над этим много думали. Иргитивали себя, других, задавали самим себе трудные, головоломные вопросы. Но прежде чем увидеть реальность в их настоящем виде, и пришли к убеждению, что в сегодняшнем сложном и противоречивом мире, который оказался на распутье, необходимы новые подходы и методы решения международных проблем.

Мы пришли к выводам, которые заставляли нас пересмотреть все, что у нас было прежде. Это была аксиома. Но сейчас мировая война перестала быть продолжением политики другими средствами. В ядерной войне спорит и сама авторитетная политика.

Мы заставили себя глубоко проанализировать понимание того, что с накоплением ядерных вооружений в их совершенствовании род людской лишился бессмертия. Вернуть его можно, лишь уничтожив ядерное оружие.

Мы отвергли право руководства какой бы то ни было страны, будь то СССР, США или любой другой, вмешиваться в суверенитет, международные отношения. И повторю — начинать каждому с себя. Не поза са-

ми, которых надо покарать. (Аллодисменты). Поэтому и необходимо сломать ядерную гильотину. Ядерные державы должны перестать через слезы ядерной войны, тем самым помешать с объективными политиками от обезличивания норм нравственности.

Ядерной смерти сметет и социализм, и капитализм, и праведников, и грешников. Нравственна ли эта ситуация? Мы, коммунисты, считаем, что — нет.

Можно сказать, мы выставили новое мышление, которое призвало ликвидировать разрыв между политической практикой и общечеловеческими морально-этическими нормами.

На высшем форуме советского общества — на съезде партии год назад мы изложили свое видение мира, свою философскую концепцию его настоящего и будущего. Но мы не ограничили проведение своей теоретической доктрины. На ее основе разрабатывали конкретную политическую платформу, объединяющей системы международной безопасности. Это именно система, опирающаяся на принцип, что нельзя строить собственную безопасность за счет безопасности других, и организационно объединяющая главные ее сферы: военную, политическую, экономическую, гуманитарную.

В сфере военно-политической выжили из программы разработки оружия и 2000 году. Она была провозглашена от имени советского народа тринадцать месяцев назад, 15 января 1986 года. И мы убеждены, что эта дата войдет в историю борьбы за изживание цивилизации от гибели.

Еще до этого мы выступили с инициативой — прекратить все ядерные войны и ядерно-политический доктринальный конфликт. Нам представляется идея Рейкьявика, и мы приехали туда инициативы, которые, если бы на них откликнулись другая сторона, означали бы прекращение гонимой вооружения и коренной поворот к разоружению и устранению ядерной опасности. Вместе со своими союзниками мы пошли на самые широкомасштабные шаги в направлении одностороннего разоружения. Нам представляется идея Рейкьявика, и мы приехали туда инициативы, которые, если бы на них откликнулись другая сторона, означали бы прекращение гонимой вооружения и коренной поворот к разоружению и устранению ядерной опасности.

Во Владимироне мы пригласили страны Азии и Тихого океана и совместно по поиску безопасности для всех и каждого в этом огромном и поливариантном регионе мира, и взаимовыгодному и равноправному сотрудничеству. Мы подписали Делийскую декларацию, в которой связываются наши философские и политические подходы к строительству безядерного, ненасильственного мира с подходами великой Индии и миллиардов людей, представляющих движением неприсоединения.

Безинициативные сторонники нового мирового экономического порядка, мы сформировали и предложили на всеобщем рассмотрении концепцию международной экономической безопасности.

Наконец, у всех на виду — наши новые подходы к гуманитарным проблемам, находящимся в «третьей хельсинской корзине». И должен раскрыть тех, кто полагает, что наша позиция — результат давления со стороны. Задача, что мы хотим кому-то поправиться, преследуя какие-то заветные цели. Нет. Это — тоже результат нового мышления.

Таким образом, во всем направлении наше философское видение мира мы стремимся перевести в плоскость конкретной политики, конкретных действий.

Новое здание международной безопасности может строиться и цементироваться, естественно, только на доверии. Понимаем: путь и нему не простой. И прийти его — не только нам, хотя у нас, если вы вспомните нашу историю, больше причин для недоверия.

Не буду вдаваться в политику на этот счет, хочу лишь констатировать, что наряду с дефицитом нового мышления все опущено и забыто доверие. Не собираюсь сейчас в широком плане углубляться в причины такой ситуации, хотя тут можно было бы много сказать. Сейчас мы должны смотреть вперед, а не находиться в плену у прошлого.

Доверие необходимо создавать опытом сотрудничества, взаимным узнаванием, решением общих вопросов. В принципе неверно ставить вопрос так: вначале — доверие, а уже потом — все остальное: разоружение, сотрудничество, совместные проекты. Через общие дела — доверие, его создание, укрепление и развитие. Вот — рациональный путь. Во всяком случае, мы так думаем.

Одно из наиболее весомых последствий перестройки в Советском Союзе — всемерное и повсеместное укрепление доверия в нашем обществе. И это укрепление нужно внести необходимое доверие в сферу международных отношений.

И повторю — начинать каждому с себя. Не поза са-

ми, которых надо покарать. (Аллодисменты). Поэтому и необходимо сломать ядерную гильотину. Ядерные державы должны перестать через слезы ядерной войны, тем самым помешать с объективными политиками от обезличивания норм нравственности.

И делают это, пожалуй, чаще всего те, кто склонен в конфронтации с нами апеллировать к морали. Но как сами они выглядят с этой точки зрения — с точки зрения нормальной современной морали? Ведь они убеждены и не скрывают этого, что разговаривать с другими, строить отношения с ними можно и нужно только на фундаменте угрозы, на силе и постоянной возможности эту силу применить. Как отнеслись бы мы к подобному человеку, случись с ним встретиться на улице? Почему же такие стандарты, давая признание действую, когда речь идет об отношениях между отдельными людьми, продолжают считаться — назалось бы, все просвещенными деятелями — чуть ли не естественной нормой в отношениях межгосударственных?

Третье. В дискуссию о разоружении то и дело можно слышать такой тезис: в человеке, жод, от природы заложены некий «инстинкт насилия», «инстинкт войны», и этот инстинкт якобы неистребим.

Что же получается? Война — неотъемлемый спутник человека? А значит, неизбежно и возникновение, и совершенствование, и накопление все новых и новых средств уничтожения человечества?

Невозможно мириться с такими взглядами. Они напоминают времена, когда было совершено оружие изобретено и использовано для того, чтобы покарать другие народы и заставить их на себя работать или попросту грабить их.

Такие прошлые — не резон для будущего, тем более — не повод для безразличия. Сейчас на атмосферной территории над национальной территорией распространяется суверенитет данного государства. И оно обладает неоспоримым правом защищать его от вторжения. Но на космосе, куда теперь хотят вывести оружие, будет исходить гораздо большая опасность.

Современный мир страдает еще от одного бедствия. Это — терроризм. Страшно, но, как я уже говорил, мы не пытались выкорчевать его с помощью государственной власти, еще больше преступление против человечества. От такого «метода» гибнет еще больше людей, в жертву приносятся международное право, суверенитет государств, не говоря уже о морали и справедливости. Образуется порочный круг насилия и кровопролития, обостряется общая обстановка.

Мы уже заявляли в ООН, на других международных форумах — и сегодня я хотел бы вновь подтвердить — о нашей готовности совместно с другими государствами бороться против всех форм терроризма.

Все названные проблемы важны, все они обостряют и усиливают друг друга, создавая новые горизонты человеческого цивилизации. Другая сторона — это сохранение жизни и здоровья людей, борьба с распространением ядерного оружия, экологической катастрофы и глобальной войны противоречия между бедностью и богатством различных государств.

Мировое сообщество сейчас стоит перед нами и перед всем человечеством — это наши «тревоги, его боль — это наша боль, его надежды — это наши надежды.

При всех различиях между нами все мы должны научиться сообща беречь большую семью человеческую.

На встрече в Женеве президент США высказал мысль о том, что, если Земле будет грозить вторжение инопланетян, Соединенные Штаты и Советский Союз объединятся для отражения этого нападения. Не стану оспаривать этой гипотезы, хотя тревожился по этому поводу, пожалуй, преждевременно. (Оживление в зале, смех, аллодисменты). Куда vamos заниматься с тревогами, которые уже вошли в наш общий мир? Прогнозируются с необходимостью устранения ядерной опасности, признавая, что нет такой земной или космической угрозы, под которой можно было бы укрыться, разразится ядерная гроза.

Наша концепция создания системы всеобщей международной безопасности, другие наши инициативы — все они отражают не только желание и готовность Советского Союза отказаться от своего статуса ядерной державы, сокращать до минимума разную достоянность все другие вооружения. (Аллодисменты).

СССР не требует для себя ничего, в чем хотел бы отказать другим, не претендует ни на грань большей безопасности, чем, скажем, у США. Однако Советский Союз не согласится и на ущербный статус, на дискриминацию.

Посмотрите на все наши предложения. В них нет попыток оставить какое-то свое оружие за рамками переговоров. Принцип у нас простой: все нужно ограничить и сократить в отношении оружия массового истребления — это дело и его уничтожение. Вот наша твердая линия. (Аллодисменты). Там, где есть неравенство в каких-то аспектах, — подравнять положение. И не за счет наращивания и отставшего, а за счет сокращения.

Великий наш ученый Владимир Иванович Вернадский еще в 1922 году (подумайте

только — 65 лет назад!) предупреждал: «Недалеко время, когда человек получит в свои руки атомную энергию, такой источник силы, который даст ему возможность строить новую жизнь, как он захочет... Сумеет ли человек воспользоваться этой силой, направит ее на добро, а не на самоуничтожение? Дорог ли он до умения использовать ту силу, которую неизбежно должна дать ему наука? Ученые не должны закрывать глаза на возможные бедствия научного прогресса. Они должны себя предостерегать ответственными за последствия их открытий. Они должны связать свою работу с лучшей организацией всего человечества».

Вдумайтесь в эти слова. Разные человеческие мысли безразлично стремились к тому, чтобы подчинить силы природы. Теперь вторжение в природу без предварительного учета всех последствий может превратиться в смерть врага человечества. Чернобыльская авария напомнила нам об этом трагедии сравнительно локального масштаба. А гонимая ядерными вооружениями неумолимо алечет нас к вселенской трагедии.

Векими люди искали пути и достижения бессмертия. Трудно смириться с тем, что каждый из нас смертен, но смириться с тем, что все человечество, человеческое разумно невозможно.

К сожалению, многие из нашего поколения смигнулись с ядерным оружием. У многих оно стало своего рода идолом сознания, требующим все новых жертв. Есть и такие, которые гонимые ядерными вооружениями объявляют чуть ли не гарантией сохранности мира.

Увы, ядерное оружие во многом сформировало облик времени, в котором мы живем. Разумеется, его уничтожение не означает возвращение к тому, что было до него. Необходимо, чтобы отпад от ядерного сдерживания не развалил руки любителей военных авантур.

Вопрос этот отнюдь не праздный. Иные видят ответ на него в совершенствовании других компонентов военной мощи, обычных вооружений. Это неприглядный, порочный путь.

В последнюю эру человечество должно прийти к решимости, преодолевши ядерный недуг. Оно приобретет иммунитет и к этому, и к другим, обычным вооружениям. Это неприглядный, порочный путь.

Возможно это или нет? Одни считают, что возможно. Другие — что нет. Об этом не стоит сейчас спорить. Думаю, необходим объективный анализ потребности возмест свое, адекватное участие в создании мира, адекватное участие в создании мира, адекватное участие в создании мира, адекватное участие в создании мира.

Возможно это или нет? Одни считают, что возможно. Другие — что нет. Об этом не стоит сейчас спорить. Думаю, необходим объективный анализ потребности возмест свое, адекватное участие в создании мира, адекватное участие в создании мира, адекватное участие в создании мира, адекватное участие в создании мира.

Возможно это или нет? Одни считают, что возможно. Другие — что нет. Об этом не стоит сейчас спорить. Думаю, необходим объективный анализ потребности возмест свое, адекватное участие в создании мира, адекватное участие в создании мира, адекватное участие в создании мира, адекватное участие в создании мира.

Возможно это или нет? Одни считают, что возможно. Другие — что нет. Об этом не стоит сейчас спорить. Думаю, необходим объективный анализ потребности возмест свое, адекватное участие в создании мира, адекватное участие в создании мира, адекватное участие в создании мира, адекватное участие в создании мира.

Возможно это или нет? Одни считают, что возможно. Другие — что нет. Об этом не стоит сейчас спорить. Думаю, необходим объективный анализ потребности возмест свое, адекватное участие в создании мира, адекватное участие в создании мира, адекватное участие в создании мира, адекватное участие в создании мира.

Возможно это или нет? Одни считают, что возможно. Другие — что нет. Об этом не стоит сейчас спорить. Думаю, необходим объективный анализ потребности возмест свое, адекватное участие в создании мира, адекватное участие в создании мира, адекватное участие в создании мира, адекватное участие в создании мира.

Возможно это или нет? Одни считают, что возможно. Другие — что нет. Об этом не стоит сейчас спорить. Думаю, необходим объективный анализ потребности возмест свое, адекватное участие в создании мира, адекватное участие в создании мира, адекватное участие в создании мира, адекватное участие в создании мира.

Возможно это или нет? Одни считают, что возможно. Другие — что нет. Об этом не стоит сейчас спорить. Думаю, необходим объективный анализ потребности возмест свое, адекватное участие в создании мира, адекватное участие в создании мира, адекватное участие в создании мира, адекватное участие в создании мира.

Возможно это или нет? Одни считают, что возможно. Другие — что нет. Об этом не стоит сейчас спорить. Думаю, необходим объективный анализ потребности возмест свое, адекватное участие в создании мира, адекватное участие в создании мира, адекватное участие в создании мира, адекватное участие в создании мира.

Возможно это или нет? Одни считают, что возможно. Другие — что нет. Об этом не стоит сейчас спорить. Думаю, необходим объективный анализ потребности возмест свое, адекватное участие в создании мира, адекватное участие в создании мира, адекватное участие в создании мира, адекватное участие в создании мира.

Возможно это или нет? Одни считают, что возможно. Другие — что нет. Об этом не стоит сейчас спорить. Думаю, необходим объективный анализ потребности возмест свое, адекватное участие в создании мира, адекватное участие в создании мира, адекватное участие в создании мира, адекватное участие в создании мира.

Возможно это или нет? Одни считают, что возможно. Другие — что нет. Об этом не стоит сейчас спорить. Думаю, необходим объективный анализ потребности возмест свое, адекватное участие в создании мира, адекватное участие в создании мира, адекватное участие в создании мира, адекватное участие в создании мира.

Возможно это или нет? Одни считают, что возможно. Другие — что нет. Об этом не стоит сейчас спорить. Думаю, необходим объективный анализ потребности возмест свое, адекватное участие в создании мира, адекватное участие в создании мира, адекватное участие в создании мира, адекватное участие в создании мира.

УЧИТЬСЯ ИСКУССТВУ ЖИТЬ В МИРЕ

(Особенно.
Начало на 1-й стр.)

Мы, врачи, испытываем озабоченность по поводу того, что каждую секунду в мире тратятся миллионы на вооружение. Гонка вооружений поглощает громадные средства, и это огромное несчастье, потому что каждую минуту становится калек ребенок, каждую минуту умирают дети, которых можно было бы вылечить, если бы средства, которые в настоящее время идут на расточительную гонку вооружений, были использованы для помощи детям стран третьего мира, для развития систем здравоохранения. Чтобы помочь детям стран третьего мира, необходимо столько средств, сколько тратится их в мире на гонку вооружений за три часа.

Необходимо, чтобы развивалось сотрудничество между советскими и американскими врачами. Мы надеемся, что совместно с советскими коллегами нам удастся запустить медицинский спутник. Это будет как бы школа в космосе, школа нашего сотрудничества. Мы не можем закрывать глаза на то, что происходит в мире. Мы не можем оставаться на стороне, которые еще не родились. Наша работа усложняется успехом, если будем трудиться наотмашку. Мы уверены, что нам удастся уничтожить ядерное вооружение.

Итого работы форума ученых-естествоиспытателей подел профессор Принстонского университета Ф. фон Хиппеля (США).

Что более налаженное экономическое сотрудничество способствует развитию сотрудничества на уровне банков. Мы считаем, что невозможно сохранить в этих отношениях какие-либо протекционистские интересы. Советский Союз пользуется большим престижем на международной арене, и различные банки выражают свою готовность к сотрудничеству с Советским Союзом на выгодных условиях.

Отношения сотрудничества между промышленно развитыми странами, такими как Советский Союз, и Международным банком сотрудничества. Мы считаем, что очень важен вопрос о развитии этих отношений, так как он затронет структурные изменения и ряд других аспектов. Мы также обсуждали предложение, внесенное г-ном Ахмедовым и рядом других товарищей, о развитии внешней торговли, и также предложение, внесенное доктором Маскимовой и рядом других участников. Мы приветствуем их предложения.

Генеральный секретарь, мы считаем, что заседание нашего «круглого стола» было успешным. Оно проходило в очень благоприятной, хорошей обстановке. Большое спасибо за предоставленную возможность встретиться здесь и обменяться мнениями по очень важным вопросам.

С сообщением об итогах работы международного «круглого стола» политологом выступил директор Института проблем безопасности Э. Бар (ФРГ).

Выступление Э. Бара

Я считаю, что для иностранца предоставляется исключительная возможность говорить, выступать с этой высокой трибуны и доказывать вкратце о результатах обсуждения, которые проходили в ходе заседаний «круглого стола».

Во-первых, я хотел бы выразить глубокую благодарность всем участникам форума, которые привели к созданию этой ситуации. Я также хотел бы поблагодарить Советский Союз не только за приглашение участвовать в этом форуме, но также и за гостеприимство и прекрасную организацию его проведения.

Мы провели глубокий анализ ситуации после встречи в Рейкьявике и обсудили вопрос о ликвидации всего ядерного оружия. Также обсуждали вопрос о запрещении химического оружия. Мы все выразили единую уверенность в том, что ядерное оружие нельзя испытывать. Мы считаем, что сложившаяся ситуация требует в первую очередь сокращения ядерного вооружения, и эта программа — программа сокращения ядерного вооружения — исключительна важна. Вызывает сожаление, что данная программа не находит поддержки со стороны администрации США.

Мы видим, что все виды оружия, созданные в прошлом, могут быть использованы как в целях обороны, так и в целях наступления. Отсюда мы делаем вывод, что разработка ракет средней и дальнего радиуса действия — это нежелательная ситуация. Мы видим, что все виды оружия, созданные в прошлом, могут быть использованы как в целях обороны, так и в целях наступления.

Мы видим, что Советский Союз выражает свою готовность продолжать переговоры с Соединенными Штатами в таком сотрудничестве с ними в области изучения космоса и соблюдения Договора по ПРО. Данная проблема тесно связана с проблемой ядерного вооружения, и это было ясно выражено в ходе обсуждения. Все участники форума единогласно признают необходимость безопасности взаимозависимости — как «взвешанная» — так и глобальные проблемы, а также разработка ракет среднего и дальнего радиуса действия. Нам необходим всесторонний подход и решение данных проблем. Мне кажется, что требование заключения всестороннего соглашения — это исключительная задача сегодня. Пока не достигнуто соглашение о ратификации Договора по ПРО, мы не можем полностью быть уверенными в безопасности нашего мира.

Европа всегда была источником войны. И в первую очередь необходимо решить

на это, всему миру стало ясно, что Советский Союз в самом деле хочет остановить гонку вооружений и уничтожить ядерное оружие. Также стало ясно, что американская администрация все еще настаивает на том, чтобы продолжать гонку вооружений и хочет достичь военного превосходства над всеми другими.

Мы проанализировали те связи, которые существуют между экономическими факторами, факторами печати. Но мы сконцентрировались на трех аспектах — это человеческий фактор: потребность нового международного морального порядка; роль религиозных организаций, особенно в сотрудничестве с другими силами в нашей общей борьбе, чтобы достичь мира без ядерного оружия и создать новое общество, которое будет существовать без войны, без насилия. Это отражено в Декларации, которую Вы подписали в Дели вместе с премьер-министром Радживом Ганди.

Что касается человеческого фактора, мы обсудили следующий вопрос. Мы должны создать более общее понятие друг о друге, мы должны друг друга видеть, мы должны уничтожить те преграды, которые существуют. Мы должны работать, чтобы создать более общее понятие друг о друге, мы должны друг друга видеть, мы должны уничтожить те преграды, которые существуют.

Мы являемся религиозными людьми в нашей группе, и поэтому мы верим, что в молитах есть сила. Мы верим, что люди доброй воли, те верующие, которые существуют в мире, могут изменить мировые процессы. Я считаю, что самое глубокое желание неверующих и верующих также может сделать так, чтобы не было катастроф, чтобы не было войны, чтобы не было ядерного оружия.

Требуется новый международный моральный порядок. Мы уже начали создавать некоторые принципы. Первый: каждая нация является свободной, ответственной частью всех наций в мире и поэтому должна подчинять свои национальные интересы и национальную безопасность интересам всего человечества и общей безопасности всех наций и народов.

Второй: морально неправильно, ошибочно, когда одна страна пытается достичь военного превосходства над другими странами и тем самым создает опасность для других стран, которые хотят создать свою безопасность. Третий: ядерное оружие является аморальным. Покупать, делать, создавать, держать на своей стороне или использовать ядерное оружие — аморально. Оно должно быть абсолютно все уничтожено и запрещено законом.

Четвертый: космос и моря должны быть свободными от всякого оружия, включая ядерное, лазерное и другие новые вооружения. Космос и моря должны быть общим достоянием всего человечества, и там должны создаваться условия для мирного сотрудничества всего человечества.

Мы подготовили воззвание, которое я хочу представить вашему форуму и Вам, господин Горбачев. Символом нашего форума — это земной шар без границ, потому что объединенными мы живем, разрозненными мы погибнем.

Итого работы встречи деятелей культуры и искусства подвел писатель Г. Грин (Великобритания).

Выступление Г. Грина

Я прибыл на этот форум с определенной долей скеpticизма. Я принимал участие в работе секции по культуре. Очень часто разговоры — это способ уйти от действительности, большие абстрактные слова разлагаются очень часто. Я хотел бы поделиться тем, чем мы занимаемся в нашей секции.

Не хочу вдаваться в большие детали. Кроме того, с годами память человека слабеет. Но мне стало ясно следующие. Несколько раз меня атаковали западные корреспонденты (я стараюсь их избегать), и все они спрашивали: зачем вы пришли сюда? На протяжении ста лет существовали водоразделы и даже неприязнь между католической церковью и коммунистами. Маркс призывает к тому, чтобы были закрыты монастыри, потому что продолжали оставаться водоразделами.

Я прожил много лет в Латинской Америке и должен сказать, что там этих водоразделов уже не остается. За исключением некоторых католиков, которым столько же лет, сколько и мне, никто уже не испытывает эти водоразделы. Католики сотрудничают с коммунистами. Мы боремся вместе с коммунистами против «эскадронов смерти» в Сальвадоре. Мы совместно боремся против «контрас» в Никарагуа.

Выступление М. Харботтла

Я хотел бы отдать должное уважения Анатолию Добрыньку, потому что в 1982 году он помог мне выступить перед генералами в отставке из стран Варшавского Договора. И в 84-м году у нас состоялась первая встреча. Обнадеживает также и то, что такая же группа в настоящее время создается в Болгарии, Чехословакии и Венгрии. Это означает, что растут решимость и озабоченность среди генералов и офицеров разрешить проблемы, которые стоят перед нами. Мы считаем, что нам есть что сказать на основе нашего армейского опыта. Таким образом, все мы с нетерпением ожидаем наших будущих встреч.

Здесь, в Москве, мы обсудили наше дальнейшее сотрудничество, мы обсудили вопрос о том, как расширить обмен между Западом и Востоком на более широкой базе. Мы полны решимости взглянуть по-новому на перспективы военной опасности, которая угрожает всем нам. Мы рассмотрели наши отношения в этом плане. Это необходимо, если мы хотим обеспечить развитие процессов доверия. Мы должны избегать конфронтации в Европе, если мы хотим жить. Как военные в прошлом, мы считаем, что мы можем играть позитивную роль в распространении новых идей и концепций, в том, чтобы заменить стереотипы, в сотрудничестве с которыми мир можно сохранить, только добившись превращения в вооружения. Эти дни ушли в прошлое.

Ядерные вооружения в военном отношении бессмысленны как со стратегической, так и с тактической точки зрения. Нам вооружения они бесполезны. Это становится совершенно очевидным, когда смотришь фильм «Генералы», который уже прошел в столицах западных стран. Этот фильм был показан и здесь в течение этой недели. Интересно то, что этот фильм будет показан на национальном телевидении 25-26 февраля. В этом фильме рассказывается о том, как военные, которые вышли в отставку, у которых был различный опыт, у которых была различная жизнь, совершенно независимо друг от друга приходят к выводу о том, что ядерное вооружение, политика сдерживания и запугивания ставят под угрозу выживание нашей планеты, что эти вооружения не

снижают, а, напротив, возмущают опасность войны. Как было уже сказано здесь, действительный враг — это ядерное вооружение. Когда мы встретимся в Вене, мы должны обсудить вопрос о новом военном мышлении в ядерный век. Нам необходимо среди прочих проблем заняться вопросом о том, как база у безопасности в Европе, свободной от ядерных вооружений. Мы должны обсудить меры укрепления доверия в рамках процесса Хельсинки.

Генеральный секретарь, Вы часто подчеркиваете, что Европа — это общий дом всех тех, кто живет в этом континенте. Мы — как на Западе, так и на Востоке — имеем ответственность за сохранение нашего общего достояния. Мы должны сделать все, чтобы Европа не стала театром боевых действий третьей мировой войны. Соглашения в Хельсинки 1975 года дают нам отличную базу для создания доверия в Европе, включая военное доверие. Европа — это еще не весь мир. Глобальная же безопасность должна быть высшей целью. Мирное сотрудничество может стать краеугольным камнем, на котором будет строиться мирный мир, весь мир. Поэтому в будущем нам необходимо вырабатывать новые стандарты безопасности, которые базировались бы на других факторах, помимо военных.

Слово для сообщения об итогах работы «круглого стола» «Экологи за мир» предоставляет главному редактору журнала «Защита природы» В. Нейкову (Болгария).

Выступление В. Нейкова

Позвольте мне приветствовать вас от имени трех участников форума, которые работали в «круглом столе» «Экологи за мир» и выразить их благодарность за отличные условия для свободной и творческой дискуссии, предоставленные нам. Мы обсудили две наиболее серьезные проблемы нашей современности — охрану природы и защиту мира на Земле. В обоих случаях речь идет об охране и защите жизни на земле от гибели, независимо от того, будет она ядерной или экологической, независимо от того, будет она молниеносной или медленной. Борьба за мир является неотделимой составной частью борьбы за чистую природу. За два часа, которые мы здесь провели, будет написано около 100 миллионов долларов на подготовку войны. А эта война, если она окажется мировой, станет тотальной экологической катастрофой. При этом в это же самое время четыре тысячи детей умрут от голода. Они умирают по 40 тысяч каждый день. И разве это не высшая экология — бороться за спасение детей? За средства, необходимые для создания одной межконтинентальной баллистической ракеты, современного типа, могут быть построены десятки школ и больницы. И разве это не высшая экология — бороться за эти больницы, бороться за эти школы, то есть за свет будущего, то есть за здоровье человека, за счастье человека? Нам нужна борьба против ядерных испытаний. Ведь они сами по себе несут людям смерть. А трагедия тысяч и тысяч человеческих существ в нескончаемых региональных войнах? Не несем ли мы все ответственность за это? Не несет ли это за ответственность совесть человечества? Вот почему большую истину соединить себе то, что было высказано вчера. Новое мышление является также новой нравственностью.

Наша дискуссия в течение этих трех дней показала, насколько своевременной была инициатива по созданию нового всемирного движения нашей планеты «Экофорум за мир». Мы считаем, что эта инициатива имеет огромное значение. Нам необходимо объединить всемирное движение «Экофорум за мир» и от имени всех участников нашего «круглого стола» мы приветствуем это предложение и заявляем, что «Экофорум за мир» имеет достояние участия и осуществления. Да пребудут на земле мир и жизнь!

Затем с речью в участии форума обратился М. С. Горбачев. Речь была выслушана с большим вниманием и сопровождалась аплодисментами.

Во встрече участвовали кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС А. Н. Яковлев, секретарь ЦК КПСС А. Ф. Добрынин, В. А. Медведев.

Участники встречи направляли письмо доктору Ч. Хадеру, в котором говорится: «Мы понимаем, что ваше решение продолжить голодовку ставит зависимость от обязательности уничтожить во всем мире все ядерное оружие и отказаться от наступательных военных операций в качестве одного из выборов в международных делах. Мы надеемся, что новая творческая энергия, которая отмечается как на Востоке, так и на Западе, в скором времени приведет к впечатляющим прогрессу в отношении решения этих целей, и чтобы решить переругнуть свою голодовку, мы приветствуем ваш активный вклад в эти долгосрочные усилия».

В этот же день в Кремлевском Дворце съездов состоялась прием в честь участников форума.

Во время приема М. С. Горбачев объявил об обмене мнениями с доктором Т. Тейлором (США), депутатом конгресса от партии «зеленых» П. Келли (ФРГ), писателем и киноактером М. Мастуронио (Италия), генерал-майором в отставке Г. Вастинионом (ФРГ), председателем совета директоров «Пенсилья» (АСС).

Выступление Р. Оссоли

Мы все испытываем глубокое чувство благодарности за возможность обменяться мнениями, встретиться здесь, в Советском Союзе. Мы все возлагаем большие надежды на организацию «круглых столов» — представителей культур, религиозных лидеров, ученых, политологов для обсуждения вопросов о сотрудничестве между социалистическими и капиталистическими государствами.

Мы считаем, что укрепление связей между различными государствами создает благоприятные условия для дальнейшего развития всех стран и для укрепления мира во всем мире, что является самой главной целью человечества.

Мы все озабочены теми сложными экономическими проблемами, которые были обсуждены в ходе работы «круглых столов». Мы также обсуждали вопрос об экономическом деловом сотрудничестве между различными странами. Были выбраны определенные проблемы для конкретного обсуждения. Мы считаем, что особенно опасный вид оружия. Такие ракеты развернуты как на суше, так и на подводных лодках. В ходе дискуссий мы сделали вывод, что именно эти ракеты необходимо в первую очередь сократить. Я имею в виду ракеты, развернутые как на суше, так и на море, потому что эти вооружения в максимальной степени дестабилизируют обстановку.

Серьезной проблемой является распространение крылатых ракет. Это необходимо остановить. Мы не видим никаких барьеров на пути к существованию сокращению вооружений. Мы поддерживаем все предложения, направленные на сокращение этих вооружений.

Выступление Павла Мара Григория

Позвольте мне несколько слов сказать от 215 делегатов — религиозных деятелей, которые приехали сюда из 56 стран и представляют собой спектр религий всего мира. Это был уникальный форум, потому что нам была дана возможность свободно обмениваться мнениями. Хотя некоторые религии в прошлом не выражали никакого мнения по поводу мира без ядерного оружия, мы согласились в том, что нужно создать мир без ядерных вооружений.

Что касается Советского Союза и советских людей, Хотя Америка не ответила

ИНИК-Д. Непалалло (США)

президентом объединенной промышленно-торговой палаты ФРГ О. Волф фон Амерингом, ученим О. Натаном (Дания) и другими участниками форума.

Состоялись также состоялись беседы А. А. Громыко, Е. Н. Лигачева, Н. И. Рыжкова, Э. А. Шеварднадзе, А. И. Яковлева, А. Ф. Добрынина, В. А. Медведева.

МНЕНИЕ ЧИТАТЕЛЕЙ

«НАУКА ОБ ИСКУССТВЕ»: СИГНАЛ ТРЕВОГИ

31 января в нашей газете была опубликована статья доктора искусствоведения, профессора А. Чегодаева «Наука об искусстве: сигнал тревоги»...

В «МАЛЬЧИКАХ» ДО ПЕНСИИ

Статья профессора А. Д. Чегодаева далеко выходит за рамки искусствоведения. В ней идет речь о судьбе молодежи в науке, о борьбе с косностью, рутинерством, групповщиной...

Поражает творческая активность А. Д. Чегодаева. Читая статью и понимая, что глубокий профессионализм, гражданская ответственность...

А. Д. Чегодаев прав, когда сравнивает науку с насильственной работой. Это свойство личности. Вот почему и об А. Д. Чегодаеве хотелось бы знать больше того, что содержит аннотация к его книге...

По роду работы мне постоянно приходится сталкиваться с теми, кто считает себя специалистами в области искусства XVIII века. Почему так редко позволяют себе фундаментальные монографии о творчестве великих художников прошлого?

много история искусства кажется инертной. Не странно ли получается: существует устойчивый массовый спрос на литературу о классическом искусстве, а творческие корифеи искусства, а создатели этой литературы живут на правах бродячих родственников?...

А. Д. Чегодаев сказал о том, что его профессия у нас, по традиции, всегда была обращена к широкому кругу читателей...

Читала я статью А. Д. Чегодаева и думала о том, что его наука и «наука конъюнктурная» или спекулятивная, самодовольная — принципиально разные вещи.

Читала я статью А. Д. Чегодаева и думала о том, что его наука и «наука конъюнктурная» или спекулятивная, самодовольная — принципиально разные вещи.

г. Видно, борьба достигла серьезного этапа, если такой человек написал такую статью, частично, благодарю по тону и трагическому по сути.

Статья А. Д. Чегодаева заставляет задуматься о вопросах, которые еще недавно мало кого интересовали или считались неразрешимыми.

Н. АЛЕШИНА, старший редактор правления Добровольного общества любителей книги РСФСР.

СДВИНУТЬ С МЕРТВОЙ ТОЧКИ

В Ташкенте интеллигентного много говорит о статье А. Д. Чегодаева в «Советской культуре» от 31 января. Разногласия в ее оценке нет. Я же хотел бы, чтобы мой отклик на эту статью носил черты известной себе комплиментарности.

Автор не поддался чувству извращения и той или другой стороне, стал лишь мелочный сленок и обид. Он клеймит всекое невежество потому, что оно рождает дурные вкусы, и потому, что изводит саму науку об искусстве...

Поскольку, позитивное движение действия, адекватное романному, определило характер сценария (художник Н. Ткачук). Основная конструкция — свободное пространство сцены, ограниченные белыми, сходящими в глубину монастырскими стенами.

Слова Чегодаева ждали. Он трезвучил старинно, как если бы начал жить сначала. Это право дано не всем. Он его добился всем жизненным опытом, никогда и ни перед кем не гнул шею.

Л. РЕМПЕЛЬ, доктор искусствоведения, профессор. ТАШКЕНТ.

ВНИМАЯ ДОСТОЕВСКОМУ

«Братья Карамазовы» Ф. Достоевского на сцене Куйбышевского академического театра драмы имени М. Горького

Представление идет в два вечера — это риск, и немалый. Знать (хотя уже и слабо помним) такую на театре «классику», что и на второе действие с трудом собирали зрителей.

Нет, в Куйбышевском театре не впади в искушение назвать это «современным» классицизмом стремления завлечь зрителей, подогреть интерес к роману Достоевского. Здесь, по всему видно, его потому и взяли ставить, что почувствовали актуальность в нем самом.

Разделены они металлами Мити, доведенного до помрачения тщетностью попыток раздобыть златошесты три тысячи — долги оставленной им весте Катерине Ивановне. Самая высокая нота его отчаяния — сцена у Хохлаевой, предлагающей ему взамен денег идею золотых присков.

Сценарий — силуэтно — густо россыль человеческих фигур, немые свидетели и орудия «исповеди горячего сердца», но и олицетворение мира, лишено гармонии. Повороты крута — и перед нами интерьеры монастырской кельи, гостиницы «Барышней», Хохлаевой, Федора Павловича, мамы Ю. Смердякова, Ивана, «номер» трактира — места, где разыгрываются большие и малые трагедии.

В Гурьяне при серном заводе работает народная любительская киностудия, которая существует уже пятнадцать лет.

Многие из работ известных на территории Ташкента, и в частности за ее пределами. Сейчас в планах студии — создание фильма «Калевала»...

Ю. ШКУРИН.

Заблуда студии. А. Харбин и оператор И. Молчанов в процессе съемки фильма «Горноспасатели».

но смеющихся и в романе, но имеет то неудобство, что выгородки получают крошечные, заметно сползающие актером.

Полагаю, что довольно бледные впечатления, оставленные двумя ключевыми сценами, — бунт Ивана (свидание с Алешей в трактире) и явление Ивану черта (здесь черт раздвоен — С. Кагаков и О. Сергеев)...

Художественное зерно «Братьев Карамазовых», венчающих собой великое платиничье Достоевского, составляет, как известно, идея правопорядка, знаменующего собой торжество справедливости, гармонично духовно-нравственного бытия человека.

Именно в их противостоянии — силе поле романа, две его равновесные вселенные. Страстно Иваново, бугарское: «Не хочу и, наконец, чтобы мать обнималась с мучителем, растерзавшим ее сына псами».

В спектакле второго полуса нет, и волатово дуге, естественно, впасть было некуда. Сказано это не в упрек постановщику. Дать целиком линию старца — дело немалой трудности.

Ю. ШКУРИН.

его герой всего лишь функция в спектакле, и этом все сказано.

Зато Иванов «полус» разработан со всем тщанием, и именно здесь театром достигнуты впечатляющие результаты. Сказалась обстоятельность любовно сохраненного текста, с напряжением разыгранного актера. Достоевский любовно сохраненного текста, с напряжением разыгранного актера.

У Ивана — О. Свиридова лучшие сцены со Смердяковым. В них пробивается то опустошающее горячее, что сопряжено с глубоко запрятанным и от себя самого сознанием вины и что в конечном счете доведет его до умопомрачения.

Играющий Смердякова Н. Шевченко поднимается в ней до высот подлинной трагедичности. Чрезвычайно выразительна в спектакле и фигура «перевоспитанца», отца братьев Карамазовых — Федора Павловича, «сладострастного» по натуре и «гала» (Иваново определение) по сути.

«Нравственное состояние общества, крепко соединенное с социальными устройствами его», — вот что, по Достоевскому, лежит в основе успешного развития человеческого сообщества.

В. ШИРОКИЙ.

МАГИЧЕСКИЙ КРУГ

ваш метод столь же ценен, как и само ваше произведение. Этот метод стоило бы изучать, как, впрочем, и судьбу «Заклęcia железа». Когда я в Сан-Франциско случайно узнал, что местные студенты откуда-то раздобыли его партитуру и устроили цикл концертов...

этип освоения опыта традиционных обработок («Свадебные песни острова Кихну»). Получилось достаточно естественно и национально, но по сравнению с фольклором и оригиналом, из музыки ускользнул тот живой воздух действия и хуторов, его заменяла атмосфера академического хорового концерта.

Когда я работал над «Наследством Ливно», я понял, что самые простые средства обладают, быть может, самым нерастраченным богатством выразительных возможностей.

Л. МЕР: Следовательно, одна из первоочередных задач — сбор и публикация тех памятников культуры, которые в условиях интенсивной индустриализации в урбанизации Сибири, Дальнего Востока и нашего Севера неуклонно разрушаются и исчезают.

кальный памятник духовного творчества народов нашей таежной зоны возник, по подсчетам покойного профессора В. И. Чернецова, примерно за три тысячелетия. Наша улаха, а именно по поверью и еще труднее представить, что такая огромная книга с могучими образами и драматическими действиями живет, но не существует, что она бытует лишь в коллективной памяти полтора десятка охотников и рыболовов...

Решение этой и подобных проблем в масштабах страны потребует от нас усилий скорее моральных, нежели материальных, желания и умения понять изменившийся мир, неминуемо прогрессирующий вперед.

ван фундамента нового дома обняла археологическую находку. Строительные работы приостанавливаются, чтобы дать ученым возможность в экстраординарном порядке, в аварийный срок обследовать находку и спасти исторический источник.

Для устранения столь нелепого положения не нужно, на мой взгляд, создавать новые институты, секторы или главки. Вполне достаточно существующей структуры при условии, что она начнет работать ответственно, с ответственностью не только перед производством, но и перед культурой.

мость прогресса, нового образа мышления, глубокого понимания самой сущности и единства культуры. Возвращаясь к своему образу: геологическая разведка должна проводиться в союзе с разведкой гуманитарной, нефтяной пласт должен обегаться наравне с фольклорным, энергия солнца работать в одной прилке, да простят такое сравнение, с энергией культуры.

Можно понять художника, не желающего расстраиваться из-за несовершенства мира. Но не оправдать Литвинована теле воломена еще в народном сознании, и не случайно основа текста «Заклęcia» взята моим соавтором Х. Тампере из «Ильваллы». Вот что волновало наших предков — сохранение и передачу опыта, передача потомкам умения строить, а не разрушать.

Владимир Дудинцев

ВСТРЕЧА С ПИСАТЕЛЕМ

ЖУРНАЛЫ

«Новый мир»-87

Какие публикации появятся в журнале в 1987 году? — на этот вопрос нашего корреспондента отвечает главный редактор журнала «Новый мир» Владимир Дудинцев.

— Направление журнала определилось не случайно. За более чем 60-летний срок существования в «Новом мире» сложилась хорошая традиция, которую мы не хотели бы ломать. Мы издаем журналы в том, чтобы по возможности печатать наиболее интересные и значительные произведения, в первую очередь из тех, что создаются в наши дни. Мы также проводим строгий контроль качества, произведения которых были замечены в журнале, замечены.

Хотелось бы сохранить в журнале некоторую его академичность. Поэтому мы прежде всего обращаемся к серьезному читателю серьезной реалистической прозы и поэзии.

Мы отказались печатать детективы, решили очень ограниченно давать научную фантастику. В наш адрес высказывались опасения, что мы не найдем читателей. Конечно, уже можно говорить, что и некоторой степени эти опасения оправдались: последние подписки, прибавившие нам девять тысяч читателей.

В этом году вышли уже два номера. Сформированы три следующих. В два первых мы познакомим читателей с новым романом Д. Гранина «Зубр». Читатели творчества М. Булгакова, вероятно, уже прочли неопубликованные главы романа «Белая гвардия», которые писатель не включил в окончательный вариант, так же, как и комментарию к роману, представляющему, на наш взгляд, литературоведческую ценность.

Впервые на наших страницах будет опубликован роман А. Твардовского, расширяющая новые границы поэтического искусства. В третьем номере читатель найдет роман А. Адамовича «Последняя пастораль». В ближайших будут напечатаны последний роман В. Тендрякова «Получившие не награды, но новы» А. Битова, историко-публицистическая повесть А. Шварца «Мир или война», материалы К. Чуковского об А. Ахматовой.

Читатели узнают новое поэтическое имя. Нам прислал рукопись ученого Д. Андреева, сына писателя Л. Андреева, который писал прекрасные стихи, но при жизни не опубликовал ни строчки.

Мы решили сделать это сейчас.

Предоставляется работа критического отдела нашего журнала. Необходимо подчеркнуть, что мы не ставим задачи сплошному отклику на каждое событие, творение, спорное произведение, которое появляется в нашей литературе. Это не значит, что мы будем обходить многие злободневные проблемы. Хотелось бы наших критических статей не стали лишь репликой в полемику, заботой на следующий же день, а глубоко анализировали современную литературную ситуацию, имели бы самостоятельное литературоведческое значение. Надеемся, что первым шагом в этом направлении стала публикация статьи Андрея Никитина «Новое богословствование и старая догма».

Напротив, задача оперативно реагировать на события, проблемы сегодняшнего дня стоит перед отделом публицистики, на который мы возлагаем большие надежды. Подготовлена статья М. Шелева «Что же дальше?», посвященная важнейшему вопросу экономического развития государства.

В этом году все наши страны отмечают 70-летие юбилей Великого Октября, и уже сегодня мы думаем о том, каким будет одиннадцатый номер нашего журнала, в подготовке которого нам будет помогать редакция журнала «Коммунист».

КНИГИ

Тот самый Горин

В издательстве «Советский писатель» вышла сборник пьес Григория Горина «Коммунистическая фантастика».

И мы знаем, что является самым убедительным свидетельством качества этой книги! Ее оглавление:

«Забитый Гротастрата», «Тысяч», «Тот самый», «Феномены», «Астроном», «Конференция».

Едва ли кто-то из этих именований нуждается в комментариях пояснениях. Так что предлагаем рецензия не на пьесы, а на их автора.

Что мне видится в искусстве самым главным? И это, конечно, в искусстве сатирического толка. Нельзя смеяться чужому горю. А несовершенство человека — это прежде всего его горе.

А потом — и нежность. Вот уже целую жизнь я дожидаюсь, скажи, «Золотого теленка». Не давай же концы, а не свисай над Остепом Бендером. Мне было жалко этого талантливого человека. Жаль, что все его яркость, быстрая мысль сгинули на недостатной полноте по жизни.

Писатель уродина Илфа, Петрова, Горина лишился в страдательном наклонии. У них обратный счет к персонажу. Они сначала превращают свой счет, своей жизни, потом думают, потом приходят к мысли. И только потом и потому пишут.

А что же мы, их читатели?

Плохо то читатель, который не мечтает стать парижским членом партии, не мечтает в том писателе, который не в состоянии вмиг в том писателе. Не нужно в сатире, которая всего лишь интеллигентная насмешка, откровенного мазеха. Ну да, он, конечно, во сто крат хуже меня. Но в испытываемом мной удовлетворении от чувства своей замечательности по сравнению с ним. Не так уж и трудно. Я при такой пьесе как бы не ушел.

А вот когда персонаж своим несовершенством поучждает меня не его упрямств, а о себе задумывается, вот это... Вот это уже пусть не совсем обо мне, но ради меня.

Главная цель искусства — помочь человеку задуматься над самим собой. Без этого не выдержит испытание временем ни одна, даже самая талантливая книга. Задуматься над собой — это не эгоизм, это ответственность перед жизнью.

Я уверен, что любящая уважительно себя сатира рождается из доброты. Если бы сдалось так, что абсолютно все люди — из рук вон плохие, один хуже другого, то они и сатире не стоили бы. Но в том и дело, что человек к людям привыкает и негодит, которые мешают людям жить. Так вот сатира должна стоять не столько против негодит, сколько — за людей. В них — причина, ее.

На человека нельзя кричать. Он просто не услышит. Горин повышает не голос, а смысл, интонацию. И оттого мы его слышим. А почему мы ему верим и доверяем? А потому, что его работы не оставляют никакого сомнения в том, что он добрый человек. К кому же еще в жизни и тупитесь!

«Прошай, конференция» — не самая совершенная из названных пьес. Но как воспитатель ее гораздо лучше. Она беззастенчиво дерзнула доверить душу, показать, как в конечном результате, чем удивительным Монтеверди. Но это уже разговор по пьесе, в мы договаривались, что рецензия на нее будет от нас самих.

Что касается не автора, то он еще раз убедил меня в том, что главная и благороднейшая цель искусства — помочь человеку задуматься над самим собой. Так что пусть автор извинит: не до него, о себе подумать надо.

Э. ГРАФОВ.

«Прошай, конференция» — не самая совершенная из названных пьес. Но как воспитатель ее гораздо лучше. Она беззастенчиво дерзнула доверить душу, показать, как в конечном результате, чем удивительным Монтеверди. Но это уже разговор по пьесе, в мы договаривались, что рецензия на нее будет от нас самих.

Что касается не автора, то он еще раз убедил меня в том, что главная и благороднейшая цель искусства — помочь человеку задуматься над самим собой. Так что пусть автор извинит: не до него, о себе подумать надо.

Э. ГРАФОВ.

В. КАУЛИН. «Получивший стрелок».

ГЕНЕТИКА СОВЕСТИ

Хотелось бы узнать, что лично вас, Владимир Дмитриевич, побудило обратиться к одному из самых драматичных эпизодов в истории отечественной биологии? Нужен ли сегодня вокруг некоторых несправедливых страниц нашего недавнего прошлого?

— Мне говорит, что прошлое, не получившее должного анализа в наши дни, будет делаться за спины и не давать покоя. Я с этим согласен и считаю, что тем людям, которым коробит вид садических раб, нужно как отвлечься и взглянуть на них, а не брезгливо опускать глаза. Прошлое — не старый хлам, который раз в сто лет вытряхивают из сумоуи с единственной целью — посмотреть на что-то гадкое. Оно заключает в себе очень многое, в том числе и следы перенесенных тяжелых болезней, повторение которых было неизбежным. Обращаясь к истории, мы выработаем в обществе социальные инстинкты к таким болезням.

Когда в стране действовала карточная система, по талону можно было купить хлеб на день или два вперед. А за вчерашний день двойную порцию получить было нельзя. С критикой дело обстоит иначе. Если ты не «отварил» вчера свой талон на критику, то завтра получишь двойную порцию, за месяц не отожирешь — ешь по месячной пайке. А если откажешься «есть», то получишь двойную порцию в «пайке» будет твой — недостаточная, время не устраняется критикой, приведет к катастрофе. Критика, как и хлеб, нужна тебе же — для здоровья.

Но я обратился к недавнему прошлому вовсе не из потребности покарать «вечные времена». Они, времена, были для меня, человека, стремившегося стать серьезным художником, великой странной историей. Если бы «недавнего» времени не было, и жизнь соответствовала бы тем картинкам, которые были написаны представителями «лакировки» действительности искусством, мы бы не смогли увидеть истинную высоту, на которую способен подняться человек. Я убежден, что только в настоящем суровых условиях проявляются наши лучшие и худшие стороны. Мне кажется, что в обществе, где «не доносится жизни проматывая в этот сад за высокой стеной», я и писателем не стал бы.

— Владимир Дмитриевич, читатели хорошо знают вашу книгу «Не хлебом единым». Недавно исполнилось тридцать лет первой журнальной публикации романа. И хотя дата эта возмуждала, мне хотелось бы вернуться к разговору о нем. Ведь многие люди, важные для правильного понимания нового романа, берут исток, как мне кажется, откуда... Как получилось, что именно изобретатель стал главным героем «Не хлебом единым»?

— В последние годы я работал в «Комсомолец» разведчиком очеркистом и часто получал задания написать о различных изобретателях. Как бы специализировался по этой теме. Со многими изобретателями был знаком. Это были люди страстные, увлеченные, глубоко думавшие, полные внутреннего огня, готовые все поставить на карту ради научной истины. Перед моими глазами проходило много суровых судеб. От изобретателей, ставших несправедливо к определенному кругу людей в науке — к бюрократам, завистникам, демагогам, невеждам — и большим сочувствием и уважением к настоящим и честным ученым. Я вошел в некоторые инженерные и научно-технические общества, где специалисты занимались своими изобретениями. Приходилось «пробивать» новинки, то есть ходить в министерства, организовывать экспертизы, писать в газету статьи... Постепенно изобретатели, увидев во мне единомышленника, стали приносить свои документы, письма в различные инстанции. Так начал накапливаться богатейший материал...

— Судя по отзывам современников, роман, написанный в 1956 году в «Новом мире», вызвал некую бурю дискуссий и споров. В чем сегодня «на историческом далеке» вам видится причина его тогдашнего бурного успеха?

— Герои книги — изобретатели и ученые — оказались той группой людей, на которой особенно была заметна печать закономерностей того времени. Главный герой моего романа был узнаваем, и потому рассказ о его судьбе воспринимался читателями 50-х годов как антилогия судеб многих талантливых современников. Когда страсти вокруг романа немного улеглись, я даже подумал, что никогда ничего больше не напишу — жизнь ведь ли даст столько такой богатый материал. А возвращаясь к газетному методу писания, когда строчишь «в номер», я уже не мог.

— Какое закономерность «того времени» вы видите в виду?

— Закономерность, в общем-то, одна. Природа отторгает от своего организма инородные тела. Если мы, скажем, начинаем строить заводы на реках и сбрасывать в них ледяные жидкости, природа, естественно, отвечает нам, ухудшая качество своей воды, жидкости, — уменьшается сток рек, мрут рыбы, гибнут леса, начнутся вредные почвы, дадут урожаи злаков.

— Подобные явления я наблюдаю, сталывались с проблемами изобретателей. В обществе по-прежнему тяжела болезнь — я имею в виду культ личности. Уверен: мы могли до огромных высот подняться, если бы не жил в организме нашего общества такой опасный недуг. Мы избежали бы многих страшных заблуждений, непоправимых ошибок, на исторической памяти

В середине шестидесятых в «Отблеск костра» Юрий Трифонов так сформулировал главную задачу своей книги: «Основная идея — написать правду, какой бы жестокой и страшной она ни была. Правда ведь пригодится — когда-нибудь...». Каким важным и своевременным кажется сегодня слова писателя. Ведь верно, что это «когда-нибудь» наступило. Многие скажут: «Ну сколько можно о «правде»! С каждой трибуной, с каждой газетной полосой... Никого уже нет, не чувствую. Ни смелых, ни «страшных». И все мол...». Все же та правда, которая подчас с такой легкостью самобичевания проносится сегодня, — о нашем дне. Гораздо тяжелее говорить правду о прошлом.

Почему так? Может быть, потому, что в современности мы все свои, все наши победы и просчеты в конце концов не считаем одним историческим поворотом. Современность как бы дает нам шанс что-то исправить, что-то извинить. Прошлое такого шанса не дает. Его приговор всегда строг, ибо не подлежит пересмотру. В «Отблеск костра» Трифонов писал в виду именно эту «историческую» правду, правду прошлого. И уж коли мы сегодня без лукавства говорим о гласности, то со всей прагматической жесткостью встают вопросы о наших отношениях к нашему прошлому. Вернее к тем его валам, которые долгое время были своеобразными «зонами умолчания». Почти одновременно

в литературе и искусстве появились ряд произведений, пытающихся охватить то время, вынести из исторического анализа уроки, истинно необходимые нам сегодня. Это фильм Т. Абуладзе «Горизонт», это роман А. Бена «Новое изобретение».

И не в ряду и новый роман В. Дудинцева «Белые одежды», публикация которого началась в журнале «Новый мир».

нашего народа не было бы тысяч искалеченных судеб.

Как же реагировала на эту болезнь общественная природа? Разрухиному бюрократического аппарата со всеми вытекающими отсюда последствиями. К сожалению, у нас изобретатель всегда один-единственный в поле зрения. Он идет по ведомственной цепочке, которую он поощряет сильно ослепляет. Одновременно он ищет единомышленников. И находит. Одним из них оказался когда-то и писатель. И глядя на эту цепочку, понимаешь, что не просто так неудачно сложилась судьба моего изобретателя, но действовало общие закономерности, система.

Те же закономерности действовали и в биологии.

Вскоре после появления романа «Не хлебом единым» я стал замечать, что мне потапливали многие ученые. Они ждали от меня помощи в своих бедах. Это были классические генетики, пострадавшие от бывшего в то время президентом Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук (ВАСХНИЛ) академика Лысенко, который нависал на генетику ярлык «лженаука», «реакционного учения», «антинародного направления». А единственно правильным в биологии признавал так называемое мичуринское направление — на самом деле вульгарную интерпретацию учения Мичурина. До печально знаменитой сессии ВАСХНИЛ 1948 года генетики еще хоть как-то могли работать, а после разгрома хромосомной теории на сессии вынуждены были уйти в сторону.

— Заблуждение в науке еще не означает невежества ученого.

— Это брат, не зря Коперник, создав свою модель вселенной, в центре которой помещал Землю, был чистым ученым и до конца жизни, неистовый в своем заблуждении, спорил с гелиоцентрической системой мира. Но шуткой коллег на Коперника не надлежит, а неведомо. Яне Гусе погубило не знание, а него людей. Но влзанию хворости к костеру, уже опаливший его ноги, подобресли те же услужливые невежды. Невежда в сущности во все времена один, и не обязательно он одет в платье инквизитора. Его легко опознать — он агрессивен и подозрителен. Он не приемлет чужих точек зрения, любой альтернативы своим воззрениям. Это из его лексикона слова «запутать», «разгромить», «разоблачить».

И такие слова проносились с высочайшей трибуны ученые мужи, почетные академики. Они собирались на сессию для того, чтобы обсудить положение в биологической науке, а обсуждение свелось к открытому разгрому классической генетики и отращению некоторых ученых-генетиков от своих научных убеждений. Демагогия тогда часто одерживала победу над научной трезвостью, объективностью, истиной. Но сегодня зоркость бы названа так ученым, что в этой сложной обстановке сохранил достоинство, верность себе, своим научным воззрениям.

— Мне повезло — я общался с крупными специалистами, пострадавшими от действий Лысенко. Это были высокообразованные люди с универсальной культурой, настоящие патриоты, подлинное учение. Началось все с Владимира Павловича Эфроимсона, доктора наук, автора многих фундаментальных трудов по генетике. Его сокрушительные, но малоизвестные работы против Лысенко были опубликованы в 1956 году в Бюллетене московского общества испытателей природы. В то время за свои научные взгляды Эфроимсон сильно пострадал. Встреча с Владимиром Павловичем открыла мне путь по многим ученым: я познакомился с академиком Н. А. Майсурянцем и его женой — доктором биологических наук А. И. Атабековой, с академиком В. Л. Астауровым, членом-корреспондентом АН СССР И. А. Рапопорт, доктором биологических наук В. В. Сахаровым и Н. А. Лебедевой, которая в жизни сделала то же, что в романе «Белые одежды» Стригалев. Всем им я обязан тем, что книга увидела свет.

— Главным героем вашего нового романа Федор Иванович много размышляет над взаимоотношениями добра и зла. Жизнь мучает его. Он вынужден бороться с вечной непобедимостью зла и в конце концов выработывает принципы для того, чтобы получить моральное право действовать против него. Этот нравственный стержень романа тоже сложился

из ваших наблюдений за судьбами ученых-генетиков?

— Не совсем так. Тема возникла раньше. И опыта-таки в связи с «Не хлебом единым». Уж коли у нас в наши дни разговор об этом, я хотел бы рассказать об одном эпизоде. Он хотя и известен многим, но некоторыми неправильно истолковывается. Дело в том, что после публикации романа в «Новом мире» на Симоню, бывшего в то время главным редактором журнала, обрушились наши литературные чиновники.

Но Симоню сумел выработать такую линию поведения, которая меня, автора романа, так переполнила гордым, а в то время не просто смущала, но и обижала. Получалось, что он чуть ли не отказывал от меня и моего творения. И только позже понял мудрость Симонюва (уж кто-то, а он знал тягость чиновничьих кулаков). Ведь в конце концов он сделал главное — опубликовал роман, все остальное уже не стоило важно. И тогда я понял, если Симоню опять станет главным редактором, то новую книгу я понесу именно ему.

У ракеты, которая запустила спутник на орбиту, два выхода: или стрелять, или пройти сквозь плотные слои атмосферы, распылить парашют и благополучно приземлиться. А атмосфера у нас плотная...

Тогда-то впервые я понял, что человек добра, который чувствует, что он призван бороться за какую-то высшую истину, должен поступиться с сентиментальностью. Он должен выработать тактические принципы борьбы и быть готов к тяжелым моральным потерям.

Представьте, добро презрелое зло, гонимое за злом, а на дороге газон. Зло бросается через газон напрямик в добро, останавливается — ин да что не наступит на газон, хотя там даже таблички нет «Ходить запрещено». Оно все равно такое добродорядочное, это добро, настолько связано нравственными принципами, моралью, что побегит вокруг газона, крича зло «Остановись!». Зло, конечно, убежит. А если так — значит, нужны совершенно новые методы борьбы.

— А уже потом биологи дали мне прекрасные иллюстрации. Рассказу о некоторых.

— Однажды в редакцию ботанического журнала входит одна из ученых-лысенковцев и приносит статью. В ней она превозносит президента ВАСХНИЛ до небес, пишет: «Лысенко — это Сталин в биологической науке». Сейчас же, прочитав это, ашумели некоторые члены редколлегии, обрадовались — говорят, надо немедленно печатать. Они знали, Сталин не любил, когда кто-нибудь еще называл Сталиным, и такая статья могла наконец подорвать мощь Лысенко. Но другие члены редколлегии возмутились: «Ни в коем случае! Такими методами мы никогда не боремся». И вернула статью, предупредив автора об ошибке. Вот как поступало добро.

— Лысенковцы же черт знает что творили с этими добродорядочными профессорами, с этими живыми классиками. Один из главных «научных» тезисов Лысенко был тот, что есть виды, которые «диалектически», «скачкообразно» порождают другие виды. Таким образом является и кукушка. «Ито видел», — задавал он вопрос на заседании Академии наук сидящим в бархатных шпальцах академикам, — как кукушка несет яйца? Никто не видел. «Хорошо, тогда я вам скажу. Она и не несет. А откуда берется кукушата? Опять все в недоумении. «Кукушата выводит петушка. Петушок несет яйцо, из которого в результате единства противоположностей, скачкообразно (тут он произносил набор псевдонаучных терминов) выводится кукушенок». Как петушка порождает кукушку, так же, по Лысенко, одно дерево может породить другое. Иллюстрацию этому тезису нашел один из лысенковцев. Он обнаружил граб, из которого росла лещина — лесной орех. Забили во все колокола — сенсация! И во всевозможные учебники пошла фотография этого граба. А генетики, которые объединились вокруг ботанического журнала, во главе с его редактором академиком В. Н. Суначевым, в это «открытие» не поверили. Они послали своего корреспондента на Камакс. Тот раскрыл эту «загадку» природы. Оказалось, что в стволе у граба была лещина, которая согнулась под своей тяжестью и легла прямо в развилку. Мышо проходила лесник, увидел это и произвел прививку.

ОСТАЛЬНОЕ ДЕЛО ТЕХНИКИ?

Среди длинными видами перечни видоизменений и людей низких технических специальностей и низкого уровня морального телевидения. Из этого понятно, сколь велика роль современного технического оснащения в создании фильменной или документальной, так и художественных. Довольно точно выражает суть этой ситуации обобщенное выражение: «Остальное дело техники».

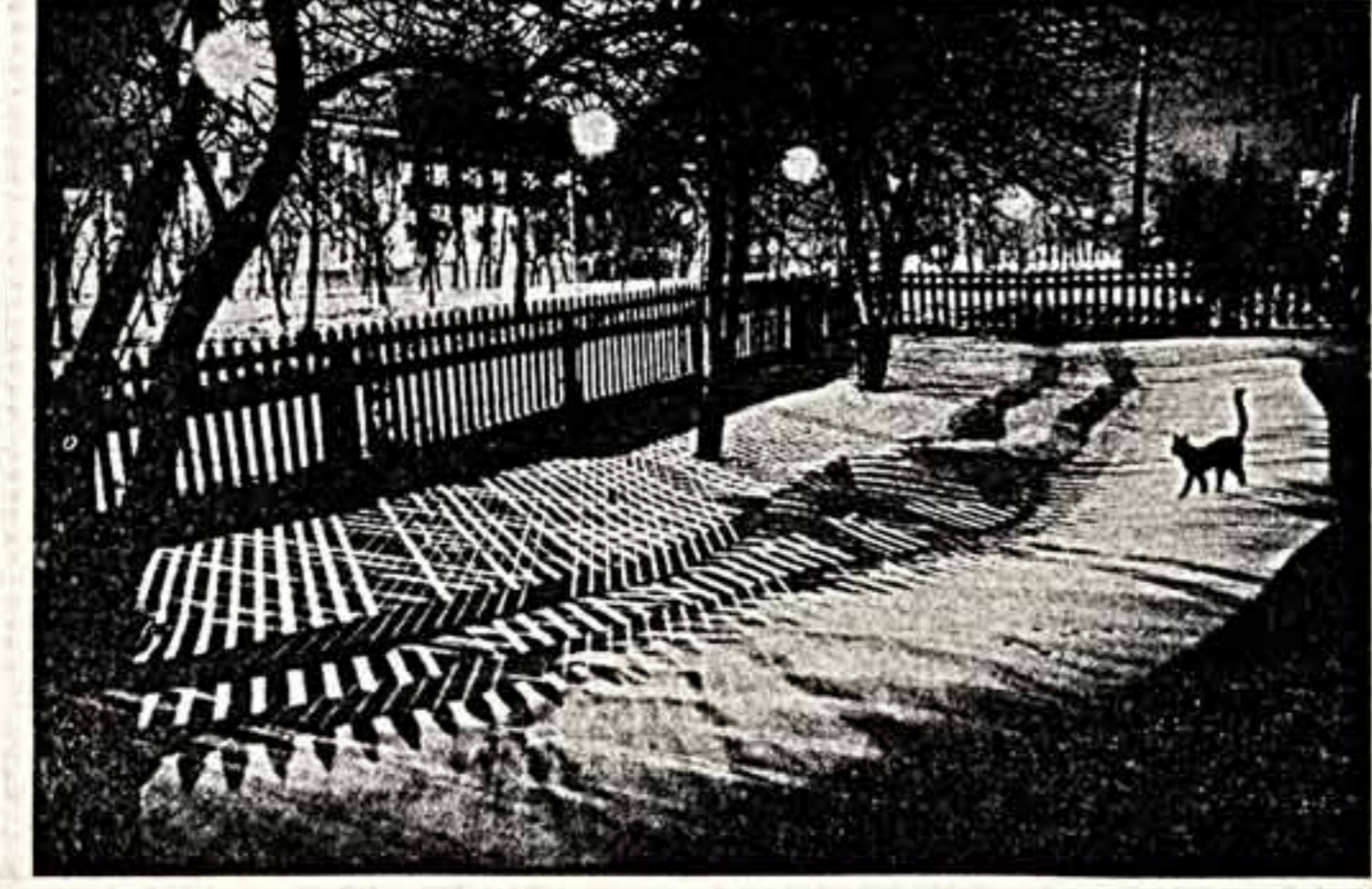
Чтобы в этом убедиться, достаточно посмотреть на работы М. Тендрякова «Теория и техника», выпущенной издательством «Искусство». Ее автор — режиссер-документалист и сценарист Николай Мухоморов и тому же известные телефильмы. Последней в послужном списке — «Зарядка», в котором были несколько случаев показан по телевизору, получив очень хорошую, а главное, заинтересовавшую прессу. Но в данном случае речь пойдет о работе иного рода — о работе теоретической, автор которой осмысливает возможности и законы образованной индустрии.

Собственно, история совершенствования техники от столь же грозной, своей «плате» (получившего меткое прозвище «Верлиока») до современных видеонауки, этих колоссальных возможностей, но и контролировать процесс съёмки и осуществлять предварительные, и вдумываясь в них, составлять сценарий, — это, как известно из книги «Теория и техника», история творческого одушевления техники.

гроссом. Киноаппарат на механическом приспособлении превращается в средство художественной выразительности, в средство художественного преобразования объективной реальности и, более того, в способ художественного мышления. Он становится настоящим участником в этом отношении инструментом, что позволяет проникать во внутренний мир человека. Кино не стало бы искусством, если бы в его аппарате и приборы не проросли нервные окончания художника. Не были бы великими фильмами Эйзенштейна, Вертова и других мастеров, без которых искусство сегодня немыслимо. Современную художественную культуру.

Со времени изобретения кино прошло уже много времени. Чудо одушевления прибора и аппаратов происходило не раз. В книге на этот счет приважено множество красочных фактов. Они в основном касаются практики обработки видеоматериала, вероятно, в силу того обстоятельства, что автор исследования практицистически, практически в нем занятился работой. Это, разумеется, не обделяет работу, это подсказывает тему и содержание сегодняшней статьи. Нужно столь же иропатичное и последовательное осмысление того же процесса в области художественного кино и художественного телевидения.

Чудо одушевления сложнейшей телевизионной техники происходит на наших глазах, то есть на глазах миллионов зрителей и в их интересах. Вот уже почему новая работа М. Богомолова «Теория и техника» представляется сегодня особенно актуальной.

Ю. БОГОМОЛОВ.

ФОТОКОУРС

В. КАУЛИН. «Получивший стрелок».

Норман Мейлер: Советский культуролог Танкред Голенпольский беседует с известным американским писателем

В будущее — с надеждой

ГОЛОСА ДОВЕРИЯ

В Москве завершилась международная встреча под девизом «За безядерный мир, за выживание человечества». Ее название определило характер открытого обмена мнениями, оживленных дискуссий, в которых участвовали почти тысяча общественных, политических, религиозных деятелей, ученых и деятелей культуры, прибывших в столицу из 70 стран мира. Два дня шли заседания за круглым столом. Заключительным аккордом Форума стала встреча его участников с Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым.

Без сомнения Московский форум помог глубже осознать в высшей степени ответственную роль деятелей литературы и искусства в решении проблем ядерной эпохи, в повсеместном утверждении идей мира и сотрудничества между народами. «Новое мышление — основное требование времени, оно уже стало исторической реальностью», — сказал в своем выступлении советский писатель Чингиз Айтматов. Поэтому проблема предотвращения ядерной войны, создания в мире климата разрядки и взаимного доверия рассматривалась на форуме в аспекте максимального осознания взаимосвязи и взаимозависимости Востока и Запада. По этому вопросу практически не было серьезных расхождений во взглядах. Анализировалась роль культуры в защите цивилизации и общечеловеческих ценностей, участники дискуссии сошлись во мнении, что искусство должно стремиться изменить материальную необходимость в сторону предотвращения войны, ненависти и вражды между народами, способствовать тому, чтобы образ партнера повсеместно вытеснил бы образ врага.

Сложности и противоречия современного мира во многом обусловлены тем, что разные страны в рамках одной исторической эпохи занимают неравноправное положение. Свидетель английской писательницы и автор Питер Устинов. В свою очередь наличие ядерного оружия лишь усугубляет неравноправие в многосторонних отношениях, а в привнес в Москву, чтобы говорить об опасности гонимых вооружений, хотя в начале всего сказал, что в начале СССР, — сказал П. Устинов. Он отметил настоятельную необходимость сокращения арсеналов не только ядерных, но и обычных вооружений. П. Устинов вспомнил, как однажды в море столкнулись два корабля и капитан утонувшего судна, признавая, что оно было оснащено новейшей авиосигнализацией, горло заткнуло: «Что стоит твоя жизнь, если оказалось, что ты не стоишь человека, управляющего ею. Коллективный разум призна-

ет себя весьма неуютно без этих вооружений. А с ним воспользуясь дешевыми полтинниками, мых у нас немало, и стану с удвоенной энергией разжигать шовинистические настроения своими пидкиными речами.

Т. Г. А что вы лично думаете о процессах, происходящих у нас в стране? Н. М. Я искренне возволюю и возбуджен ими, хотя не скрою, меня волнует вопрос: надолго ли это. Ведь был же XX век, в потом похожие на сегодняшний день процессы стихли. Поинте, для нас в Америке, во время войны да и после нее, Россия была страной — освободительницей Европы от фашизма. Даже наша пресса писала о великих людях, об их мужестве. А потом все изменилось, изменилось в мгновение она, и нас стали убеждать, что русские — злодеи, что они хотят завоевать нас. Но они даже тогда понимали абсурдность этой идефикции. «Страна, которая понесла такие потери. Зачем им мучить еще одна война?» — спросил я тогда одного деятеля из правых. «А черт их знает», — ответил он мне.

Наше отношение к Советскому Союзу всегда было интимно-иррациональным. Конечно, то, что происходило при Сталине, отнюдь не способствовало улучшению образа СССР за рубежом. Но ведь потом многое изменилось. По-моему, наступила сейчас пора, когда взаимопонимание стало реальностью. И в этом смысле политика гласности может сыграть значительную роль. Она нагнала мощную удачу по линии Пентагона. Она — путь к снижению ядерной конфронтации.

Т. Г. Мы знаем вас, Норман, и убеждены в том, что все это говорит из искренних побуждений. Но есть в этом один нюанс, который меня несколько настораживает. Вы не первый из американцев, кто говорит о роли и значении гласности как усло-

вия для улучшения отношений между нашими странами, ускорения процесса разоружения. Гласность нашему народу чрезвычайно дорога. Но как бы вы отнеслись к тому, если бы американцам сказали: вот когда будут преданы гласности подлинные события «нравейта» или причины попытки самобуйства Манфредта, или еще что-то в этом духе, тогда мы согласимся обсуждать ваши предложения?

Н. М. Вы меня не поняли. Я не это имел в виду. Я говорил о стереотипах, насаждаемых средствами массовой информации в прошлом. А теперь даже наша пресса вынуждена рассказывать правду, без особого энтузиазма, но все же рассказывать о «советском позитиве». Существует обратная связь. Я говорю о значении вашей гласности для нас. Она расшатывает этот искусственный монолитный взгляд на СССР у американцев. Это их отношение станет экзистенциальным, иначе говоря, они будут вынуждены каждый день сверять свою точку зрения на события, происходящие у вас, с самыми событиями. Такое состояние не позволит укорениться стереотипам. И знаете, что тогда произойдет? Америке придется жить без образа врага. Нам было слишком уютно все эти годы потому, что мы знали: у нас есть враг. Это соответствовало действительности у нас внешне, но внутренне Пентагону и военно-промышленному комплексу получать все, что им было нужно. Правда, на счет постепенного превращения Америки в банкрот.

Последней их прихотью стала программа СОИ. Эту программу я всегда считал абсурдной. Я был одним из первых, кто об этом сказал. Все, что она гарантирует, — это взаимное уничтожение. И потом, претворить СОИ в жизнь — значит разорить Америку. Мы себе не можем, не имеем права позволить это. Уже сегодня ясно, что СОИ не будет эффективной. Обычные ракеты и те не оп-

радируют себя, поскольку не могут точно попадать в цель. Правда, военные это пытаются скрыть. Но наш президент, к сожалению, все еще живет в мире иллюзий. Поэтому у нас сегодня занимают не политики, а написанные все новых и новых сценариев. Мир у нас не нужен не вымысел, а реальность политики. А реализм — это та же гласность. Я искренне убежден в том, что Советский Союз хочет покончить с гонимой вооружений и с ядерной конфронтацией. Она действует парализующе на всех. Ядерная конфронтация разорвет и Америку, и Советский Союз.

Т. Г. Но ведь есть и другие регионы. Н. М. Да, есть. И один из них меня искренне беспокоит. Я говорю о Ближнем Востоке в первую очередь, хотя, наверно, можно назвать и другие регионы. Я убежден, что пока СССР вместе с Советским Союзом не начнут сотрудничать там, никаких решений и положительных сдвигов не произойдет. СССР и США должны стать гарантами мира в этом регионе. Многостороннее сотрудничество может сблизить наши страны и способствовать улучшению их взаимоотношений.

Т. Г. Скажите, Норман, вы оптимистично смотрите в будущее? Н. М. Я смотрю в будущее с надеждой. Думаю, что, как и в прошлом, мы по ошибке все выкинем. У людей есть талант звать и шифром. Мне кажется, что и двукратно-году все утрется. Люди поймут, кончатся век и тысячелетие, наступит новый счет, с единицы, и в это второе надо входить по-новому.

Т. Г. Спасибо вам, Норман. Мы желаем вам создать немало новых книг и фильмов, которые будут с интересом читаны и в новом тысячелетии.

Н. М. А вот здесь я, пожалуй, pessimist, потому что боюсь, что к тому времени люди будут уже не читать, а смотреть дартинги.

СТЕРВЯТНИК И «ТЫСЯЧА ЖУРАВЛЕЙ»

Необычная дуэль в телеэфире Соединенных Штатов

КАЗАЛОСЬ бы, не ахти какая в наше время сенсация: десять лет сотрудничества советских и американских ученых-ориентологов, изучающих историю и культуру «сибирского журавля», занятых практическим делом — спасением этого редкого вида, которому грозит вымирание в условиях развития современной, интенсивно технизируемой и походы наносит урон всему живому цивилизации.

Но вот, оказывается, телевизионный фильм об этой благородной деятельности ученых СССР и США, созданный американским Фондом живой природы «Артемиды» при содействии ряда советских организаций, был выбран в числе других пяти фильмов американской телекомпания Ти-би-си в качестве, как говорится в кратком сообщении в телеэфире, «программной альтернативы» нашему фильму еще до выхода на телеэкран Соединенных Штатов антивоенского боевика Эй-би-си «Америка».

Символическое, исполненное глубокого смысла противопоставление! В нем наша своеволежная основная, предельно драматическая дилемма нашей современности — выбор между сотрудничеством или конфронтацией? Совместный поиск решения спорных, раздирающих страны вопросов или усиление поляризации политических взглядов и дальнейшее нарастающее напряжение? Пока еще есть время все взвесить, сделать выбор в пользу человечества и самих себя.

Главная же опасность, которая ситуация диктует, в том, что дилемма эта трансформируется со временем в сторону все большего ожесточения, неизбежно подводя к роковному краю ядерной катастрофы. Теперь дилемма формулируется так: ограничение стратегических вооружений, всеобщее прекращение ядерных испытаний — яд безядерного раскручивания спираль гонимой вооружений, создающей все более смертоносных видов оружия массового уничтожения? Безядерный мир на Земле — или апокалипсис, гибель цивилизации?

Эти трагические вопросы — в политической атмосфере современности, в самом воздухе, которым мы дышим. В сугубо личном дипломатическом контексте и переговоров конференции в Женеве, в провозглашенном в августе сдвиге в воздухе массовых антивоенных митингов и несокращаемых маршей мира.

ИТАК, в телевизионном эфире Соединенных Штатов схлестываются многомиллионной стоимости подка-

Эдуард фон Фальц-Фейн: ВЕРНУТЬ УВЕЗЕННЫЕ СОКРОВИЩА

Читателям «Советской культуры» хорошо знакомо имя Эдуарда фон Фальц-Фейна, известного общественного деятеля. Мы писали о нем в ноябре от 30 августа прошлого года. И вот товарищ барон, как зовут его в Советском Союзе, — гость нашей редакции.

Сторо выдает в свет фильм Юлиана Семёнова «Линия и лунка». Его герой — русский, живущий на Западе. Мы являемся прототипом этого человека, роль которого играет В. Стрельников.

Буду просто счастливы увидеть этот фильм. Два года назад я был в Ленинграде, целый день провела в Владислав Стрельников — он хотел лучше узнать меня, поближе кн в разговорном, как думалось. А потом сказал, знаете, я уже играл на сцене вашего родственника — Еланича в «Идиоте Достоевского! Еланичи действительно были нашими родственниками — по материнской линии.

Что вы можете сказать в судьбе знаменитой коллекции Сергея Ляфара, скончавшегося недавно в Лозанне? — Это — коллекция — моя боль и горе. Трудно сказать, что с ней будет теперь. Одна мысль о том, что пушкинские письма, женские собрания, могут опустить гд-то в чужие руки, слезам, оказаться в США, заставляет сжиматься сердце любого русского человека. Рад, что теперь в Советском Союзе создан Культурный фонд, организована судья всему. Это демократичная, представительная, которую входят известные советские деятели культуры. Недоси, они установят тесные контакты со всеми соответствующими, которые живут за границей, и которые могут многое сделать ради сохранения и возращения в родину сокровищ русской и советской культуры.

В итальянской прессе промелькнуло какое-то сообщение, что вы уведомили своего сына Ф. М. Достоевского. — У Федора Михайловича была дочь Любовь Федоровна. Она поехала лечиться в Италю, в город Мерано, и там она умерла. Мне сообщили, что могиле находится в

Эдуард фон Фальц-Фейн. Мы желаем вам создать немало новых книг и фильмов, которые будут с интересом читаны и в новом тысячелетии.

ПОСЛЕДОВАТЬ ДОБРОМУ ПРИМЕРУ

Телеграмма президенту США

На заключительной пресс-конференции участников Форума западотатарский писатель Берит ЭНГЕЛЬМАХ сообщила об одной из особенностей московской встречи, значимой тем, что телеграмма президенту США Р. Рейгану, составленная членом делегации ФФГ и подписанная многими участниками дискуссии. Многочисленные ученые, деятели культуры и представители творческой интеллигенции, говорившие в телеграмме, были в эти дни представлены возможностью совместного поиска путей и способов мирного урегулирования угрозы существованию человечества. Эту возможность предоставил нам Советский Союз, в не Соединенных Штатах.

«ДУШОЙ ВМЕСТЕ С ВАМИ»

(Письмо Герберта фон Карамна в адрес Московской встречи деятелей культуры)

Комитету инициативной группы по подготовке встречи за круглым столом. Уважаемые господа! Позвольте выразить вам самую сердечную признательность за приглашение и участие во встрече.

В глубине убежден в том, что обмен мнениями по этим жизненно важным вопросам с участием ученых, деятелей культуры и искусства самого высокого уровня является весьма важным фактором в плодотворном

заключении остается мысль о запланированных на будущий год гастролях моего симфонического оркестра в Советском Союзе. Это путешествие в особенно рад, поскольку контакт с советской публикой, установившийся в результате недавних гастролей в вашей стране с оркестром Берлинской и Венской филармоний, является для меня самым приятным воспоминанием моей творческой карьеры.

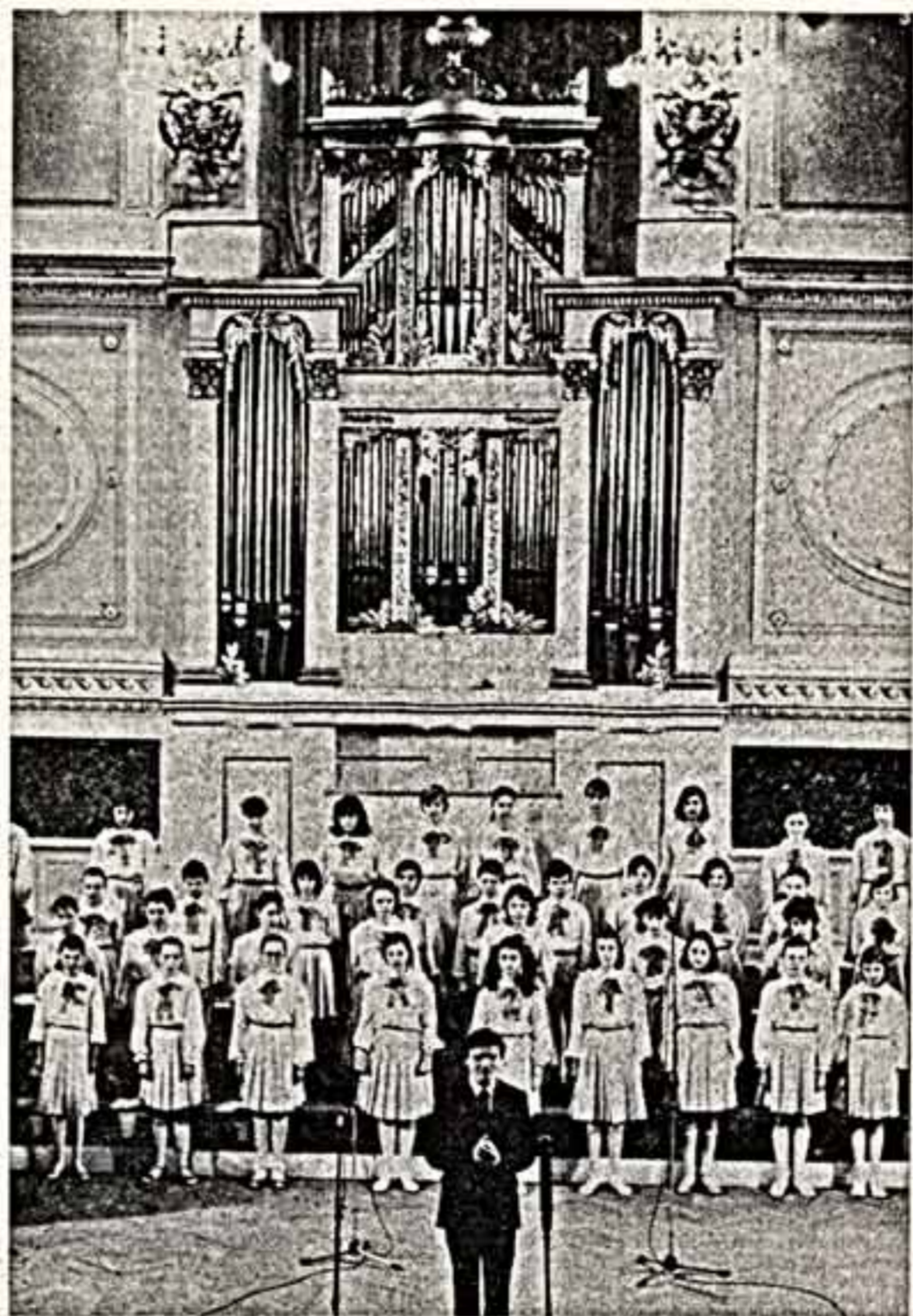
В заключение сердечно мне хочется обратиться к Генеральному секретарю ЦК КПСС Михаилу Сергеевичу Горбачеву и высказать искреннюю надежду на его деятельность.

С дружеским приветом Герберт фон Карамн.

ОТ СЕРДЦА К СЕРДЦУ

Вчера в Москве, в посольстве Народной Республики Болгария, состоялась торжественная церемония вручения Советскому фонду культуры дара Международного фонда имени Л. Живковой...

развивался при активном взаимодействии с мировой культурой. Особую роль в этом культурном общении занимала литература славянских народов и прежде всего неслучайно по своему идейному богатству русская литература...

Несколько раз в год гостили Хорошее общество Ленинграда... Выступает образцовый детский хор «Журавушка» музыкально-хоровой средней школы № 30 г. Москвы...

В ДАР СОВЕТСКОМУ ФОНДУ КУЛЬТУРЫ

Находящийся в Москве вадный общественный деятель США, председатель правления компании «Оксидентал петролеум» А. Хаммер передал в дар Советскому фонду культуры картину русского художника И. С. Куликова (1875-1941).

Одна из интересных работ И. С. Куликова была передана члену президиума правления Советского фонда культуры Р. М. Горбачевой. Она телло полюбодарила А. Хаммера за этот вклад в советскую коллекцию...

СЕМИНАР УЧАСТНИКОВ ПРОПАГАНДИСТСКИХ ГРУПП

13 февраля в ЦК КПСС состоялось семинар членов пропагандистских групп, выехавших в республиканские, краевые и областные партийные организации для разъяснительной работы...

Вернисаж в Барселоне

На основе соглашения между Академией художеств СССР и муниципалитетом города Барселоны в выставочных залах Элиаде состоялось персональное выставление народного художника СССР Бориса Угарова...

Сотрудничество укрепляется

С искусством ведущих художественных коллективов и исполнителей нашей страны познакомит вьетнамский слушательский Дем советской культуры. Из проведения предусмотрено протоколом о сотрудничестве на 1987 год между Министерством культуры СССР и Министерством культуры СРВ...

ПОРТРЕТ ПТЕРОДАКТИЯ

Роспись в Палеонтологическом музее

С юбилейной стороны представляется иллюстрация детальной книги Митурнича его последние работы. Со своим последним — художником-графиком Виктором Дуандовым они выполнили настенную роспись в новом Палеонтологическом музее...

вечерней эскизах определялся ее сюжет, шли поиски общего композиционного решения. На втором этапе — на картине в десятую часть размера уточнялись уже формы, размеры животных и растений, определялись детали композиции...

Художники использовали технику яичной темперы — составленной из смеси оливы, льняного масла и желтка, в которой добавлялись краски, но чаще всего применяемой. Разница с настоящей фреской в том, что художники писали не по сырой штукатурке, а на холсте...

Юбилей академии танца

Золотой юбилей отметил Государственный академический ансамбль народного танца СССР. 13 февраля прославленный коллектив вместе со своим бессменным руководителем — народным артистом СССР И. Моисеевым...

ца, в репертуаре которых свыше трехсот танцев народов мира. Лишь малую часть этой бесценной коллекции смогла вместить программа вечера. Зрители увидели композиции «Партизаны», «Дорога к труду», «Праздник труда» и другие, ставшие эталонами в творческом пути ансамбля...

МАРКИ

День уважения

Первыми филателистической Пушкиникой появились марки полена назем. Тираж марки превысил тогда пятьдесят миллионов экземпляров. Они запечатлены портретом поэта и памятной эмбле, установленной на Пушкинской площади в Москве...

нас с картиной Н. Ульянова «А. С. Пушкин и Н. М. Гончаров на придворном балу». День уважения великому нашему соотечественнику отдал и зарубежные почтовые ведомства. В 1949 году в Польше проводился месячник польско-советской дружбы...

АРМЯНСКИЙ МУЗЕЙ В МОСКВЕ

Музей русско-армянской дружбы решено открыть в Москве. Его адрес: Армянский переулок, одно из зданий постоянного представительства Совета Министров Армянской ССР при Совете Министров СССР...

Скорее он откроет свои двери для посетителей, а сейчас идут последние реставрационные работы, заволают экспонаты. В новом музее, как сообщают директор А. В. Григорян, будут проходить выставки этнографических, литературных произведений, а многочисленные экспонаты расскажут о культуре русского, армянского и других народов СССР.

СПОРТИВНАЯ НЕДЕЛЯ

На исходе зимы

По календарю до наступления весны еще целых две недели. Но в ее преддверии случаются самые неожиданные сюрпризы. Такие, как, например, на чемпионате мира по лыжному спорту в западногерманском городе Оберстдорфе...

матча. Впервые наши спортсмены встретились с командой, составленной из звезд всего североамериканского континента. Ее не без основания называют «сборной мира».

Гости редакции

Первостепенная роль фундаментальной науки в развитии науки — это не только ее значение, а и роль ученых в нынешнем процессе перестройки науки. Тема встречи коллектива редакции и ученых Общественного института директивных исследований из Дубны...

Во встрече приняли участие академик А. Валдин, член-корреспондент Академии наук СССР В. Шинков, профессор, секретарь парткома ОИИИ В. Лукин, профессор Ю. Орлов, профессор доктор физико-математических наук А. Топкин, кандидат физико-математических наук преподаватель совета Дома ученых ОИИИ И. Семенович, заместитель секретаря парткома ОИИИ по идеологической работе С. Духанова...